

ПОЛЯ
ПЛОЯДИ

ДОЛГИЙ ПУТЬ
К ТЕБЕ

Поля Пляди

Долгий путь к тебе

«Автор»

2026

Плояди П.

Долгий путь к тебе / П. Плояди — «Автор», 2026

Даша Чернова — моя бывшая одноклассница, староста класса, умница, отличница и пример для подражания. Даша никогда не пользовалась популярностью среди парней, но всегда находилась в центре всеобщего внимания. День можно было считать прожитым зря, если бы я не отпустил в её сторону глупую шуточку или издёвку. А она в этот момент всегда становилась серьёзной, вздыхала и отвечала что-то такое дерзкое, остренькое, на что я никогда не мог найти контр ответ. Весёлая и энергичная, сильная духом Даша Чернова осталась где-то в прошлом, в моих воспоминаниях. Я должен выяснить, что с ней случилось и почему её глаза больше не горят!

© Плояди П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Поля Пляди

Долгий путь к тебе

Пролог

Любовь не всегда бывает с первого взгляда. И даже не со второго! Иногда она прячется в тени! Порой мы сотни раз проходим мимо одного и того же человека, ничего не испытывая к нему, кроме безразличия. Много часов, дней и даже лет не замечаем того, кто перевернёт всю твою жизнь с ног на голову в один миг.

Всего лишь один момент, один печальный взгляд или произнесенное слово, улыбка — и сердце больше тебе не принадлежит. Тебя вдруг перекаливает, и ты больше не можешь ровно дышать. Ты мечешься из стороны в сторону, не понимая, что происходит. Пытаешься выбраться из паутины этих новых и таинственных чувств, но только лишь ещё больше запутываешься в них, стараясь вспомнить, когда это началось...

И в какой-то момент ты понимаешь, что это не просто чувство, а настоящее волшебство, которое захватило тебя целиком и полностью. Оно проникает в каждую клеточку твоего существа, заставляя сердце биться быстрее, а мысли кружиться вихрем. Ты начинаешь подмечать мелочи, детали, которых раньше не замечал: особенный смех, блеск в глазах и шрам от застарелого пореза или умопомрачительный аромат...

Главное — не опоздать!

Глава 1

Рома Стоцкий

Выхожу на крыльцо и при виде тусклого тёмно-серого неба и неприятной мелкой мороси испытываю непреодолимое желание вернуться обратно в здание университета. Где-то вдалеке громыхает, и в небе появляются яркие серебристые полосы. Деревья угрожающе шатаются от мощных порывов ветра, а в воздухе пахнет влажной землёй и опавшей осенней листвой. Вероятно, скоро польёт дождь. Быстренько спускаюсь по ступеням, желая поскорее добраться до своего автомобиля.

Мне предстоит провести целый час в ожидании Регины. У её группы сегодня на одну пару больше.

Продиус Регина — самая привлекательная девочка среди всех первокурсниц. Яркая и запоминающаяся девушка, с которой я познакомился в конце сентября у друга на вечеринке. Теперь мы вроде как встречаемся, если так можно назвать редкие встречи в её квартире и поцелуи в коридорах университета. Наши отношения похожи на хрупкий цветок, который может завянуть в любой момент. Однако с ней мне легко, удобно и нет необходимости искать девушку на одну ночь, ведь рядом всегда есть Регина, готовая на всё!

Крупные капли дождя покрывают лобовое стекло моего автомобиля, оставляя тонкие дорожки из воды. Всё-таки полило. Опять во всём городе будет страшный коллапс в виде пробок в девять баллов.

Лениво переключаю музыкальные треки на мониторе, пытаюсь выбрать подходящий для настроения и погоды за стеклом. Музыка — как лекарство, которое помогает справляться с хандрой, когда на дворе такая унылая погода.

Откидываюсь затылком на сиденье и, слегка прикрыв глаза, наблюдаю за прохожими, которые напоминают стадо обезумевших животных, пытающихся спастись от наводнения. Они суетливо раскрывают свои разноцветные зонтики, перебегают через дорогу, не обращая внимания на горящий красный свет на светофоре. Раздаётся протяжный сигнал из проезжающей мимо машины и резкий звук тормозов. И так со всех сторон. Народ практически бросается под колёса, лишь бы поскорее спрятаться от проливного дождя.

Уже собираюсь прикрыть глаза, чтобы немного вздремнуть, но вдруг мой взгляд заостряется на одиноко стоящей фигуре на автобусной остановке. Привстаю, чтобы рассмотреть её получше. Она стоит у самого края дороги, нервно подпрыгивая с пяток на носочки и обратно, всматриваясь вдаль в ожидании нужного автобуса. У неё нет зонта, только объёмный капюшон, скрывающий от дождя кудрявые волосы. Они торчат из-под него тёмными пружинками, слегка падая на лицо.

Подъезжаю чуть ближе, чтобы убедиться, что я не обознался и это действительно она. Опускаю стекло и сталкиваюсь с зелёными, как изумруд, глазами.

— Привет, Черныш! — произношу я и расплываюсь в приветственной улыбке, не скрывая радость от внезапной встречи с девушкой из прошлого.

На лицо неприятно попадают капли дождя, ветер усиливается, и холодные струи проникают в салон автомобиля, вызывая дрожь в теле. Она смотрит на меня, не моргая, даже немного испуганно, а затем отступает назад и отворачивается, делая вид, что мы не знакомы.

Но я-то совершенно точно уверен: передо мной Дашка Чернова, моя бывшая одноклассница. Активистка и староста нашего класса, начиная с начальной школы. Любознательная и целеустремлённая девчонка, она была одной из лучших учениц в классе и в школе. Даша всегда вдохновляла окружающих своим энтузиазмом и страстью к жизни. Она организовала ни одно мероприятие в школе вместе с учителем физкультуры.

«Вижу цель, не вижу препятствий!» — это точно про неё.

Ещё один важный факт о Даше: она была в меня влюблена. Хотя никогда мне этого не говорила, но я всегда знал.

Воспоминания вихрем проносятся передо мной, вызывая приятные чувства и улыбку. Я скучал по ней.

— Садись, подвезу! Ты уже вся промокла! — пытаюсь перекрыть шум дождя и сигналы проезжающих мимо машин.

Мне правда очень интересно, как у Даши дела, ведь с самого выпускного я ничего о ней не слышал. И по неизвестной мне причине, от внезапной встречи с ней, я чувствую приятный прилив тепла где-то в области груди, словно внутри меня зажёгся маленький огонёк.

Кажется, она собиралась поступать на факультет романо-германской филологии. Но если бы Даша училась в одном университете со мной уже третий год, я бы уже точно об этом знал. И наверняка не раз встретил её в коридорах университета.

Чернова не реагирует на моё предложение, а лишь ещё дальше отходит от автомобиля, отступая на пару шагов назад, посильнее натягивая капюшон на лицо.

Мне приходится выйти из машины, чтобы не упустить её. Обхожу тачку и с улыбкой до ушей подхожу к однокласснице. Но, к моему удивлению, я вижу совсем другую девушку. Когда-то горящие светом глаза теперь кажутся потухшими. А Дашка, которая всегда улыбалась и излучала бесконечную энергию, смотрит на меня совершенно пустым и безжизненным взглядом.

— Чернова, ты что, не узнаёшь меня? Это же я, Рома Стоцкий! — говорю я, рассматривая её грустное и потерянное лицо.

— Узнала, — сухо отвечает она, не глядя на меня.

Тем временем дождь усиливается, превращаясь в ливень. Аккуратно беру её под руку, подталкивая в сторону своей машины.

— Не нужно, Рома, — отвечает Чернова и пытается освободиться.

— Я подвезу, куда скажешь! Не упрямься, Черныш, — уговариваю я.

Она ещё раз бросает взгляд на дорогу, а потом на аналоговые смарт-часы на своем хрупком запястье.

— Хорошо, — нерешительно соглашается и с недоверием смотрит в сторону автомобиля, припаркованного на обочине.

Я открываю дверцу своей машины, помогая ей сесть внутрь. Сажусь рядом и завожу мотор. Даша тихо называет адрес и отворачивается к окну. Это другой конец города. Мне совсем не по пути, но тем не менее я вбиваю его в навигаторе, плавно трогаясь с места. Не успеваем мы проехать несколько метров, как становимся в глухую пробку, передвигаясь в час по чайной ложке.

Чёрт! Пока стоял с Дашкой на улице, весь продрог. Представляю, каково ей. Сколько она здесь торчит на промозглом холоде в одной толстовке, поверх которой надета только тоненькая спортивная жилетка.

Боковым зрением наблюдаю, как Чернова вся сжимается и обхватывает себя за плечи в попытках согреться. Включаю обогрев посильнее. Замечаю, как она без конца смотрит на экран своего недорогого гаджета. Очевидно, куда-то торопится.

— Ты здесь учишься? — интересуюсь я, нарушая неловкую тишину в машине.

— Да, — коротко отвечает Даша, не глядя в мою сторону.

На её лице нет никаких эмоций, только веет холодом и пустотой, словно на ней надета маска, под которой всё та же лучезарная улыбка.

— Я тоже! Но ни разу за два года не встречал тебя здесь. Как такое может быть? На каком ты факультете?

— Рома, останови, пожалуйста! Я очень тороплюсь! — нервно вздыхает она.

— Ты думаешь, автобус полетит по небу? Со мной будет быстрее. Обещаю! Через сто метров свернём во дворы и объедем затор, — говорю я, пытаюсь её успокоить.

Я замолкаю, нервно постукивая пальцами по рулю. Разговор как-то не клеится, а Даша не проявляет интереса к общению со мной. Она сидит неподвижно, глядя в одну точку, напряжённая какая-то. На меня старается не смотреть. Прошло два с половиной года, после окончания школы, неужели она до сих пор на меня злится?

— Как дела, Черныш? После выпускного ты сразу пропала. Ты куда-то уезжала?

— Да, — коротко отвечает она.

— Как мама? — спрашиваю я, ведь, когда-то я и мой отец были клиентами её частной стоматологической клиники.

— Мама умерла! — неожиданно произносит Даша.

Я замолкаю и не знаю, что говорить в таких ситуациях. Насколько мне известно, Даша жила с мамой вдвоём. О её отце мне ничего не известно. Выходит, теперь Чернова осталась совсем одна. Это объясняет её отстраненный внешний вид.

— Прости! Я не знал!

— Ничего! Ты не виноват! — еле слышно произносит Даша, а в голосе слышится горечь и боль.

В машине повисает давящая и гнетущая тишина. Понятия не имею, о чём с ней говорить после полученной информации. Но у меня возникает стойкое чувство, что общение со мной не приносит ей ни малейшего удовольствия, словно она жалеет, что села ко мне в машину.

— Даша, ты до сих пор злишься на меня? — рискую спросить я.

Но она не отвечает, продолжая изучать серые пейзажи за окном.

— Я здесь выйду! Останови, пожалуйста! — неожиданно просит она, словно общение со мной стало невыносимым.

— Но мы ещё не доехали! — протестую я, не желая так быстро отпускать девчонку из прошлого.

— Я выйду здесь, Рома! — настаивает она, слегка повышая голос.

Съезжаю на обочину и рассчитываю взять у неё хотя бы номер телефона, чтобы ещё раз увидеться и пообщаться в более располагающей обстановке. Однако Чернова спешно выходит из машины, не попрощавшись, и тут же теряется в толпе среди прохожих. Выбегаю следом, но упускаю её из вида. Замираю посреди залитого дождём тротуара, в надежде найти Дашу в толпе. Но увы...

После встречи с Черновой внутри остаётся странный осадок. Необъяснимое чувство, зудящее и тягостное, которое не даёт мне покоя. Я погружаюсь в свои мысли, вспоминая школьные годы и Дашку под шум барабанищего дождя по крыше автомобиля. Мои размышления прерывает настойчивый звонок мобильного телефона, на который я реагирую не сразу.

Проклятье! Я совершенно забыл про Регину, которая, скорее всего, уже ждёт меня около университета.

Глава 2

Даша Чернова

При других обстоятельствах я бы ни за что не села в его машину. В универе меня так неудачно задержал преподаватель по немецкому языку, потом ещё погода, как назло, испортилась. Поездка на автобусе точно заняла бы целую вечность. А мне нужно было, как можно скорее добраться из пункта А в пункт Б. И неважно, что за рулем автомобиля сидит, тот самый блондин с голубыми глазами, которого я когда-то неистово любила! И не важно, что именно он вырвал моё сердце и забрал его с собой!

Рома Стоцкий — мой одноклассник. Моя первая и единственная любовь, моя боль и разочарование. Признаться, услышав голос Стоцкого, я была слегка шокирована и почувствовала, как прошлое без спросу возвращается в мою жизнь, тянется своими когтистыми лапами, напоминая о том, что было и что я пыталась оставить позади.

За прошедшие два с половиной года я ни разу не слышала о Роме. Не заходила в его социальные сети и пресекала любые разговоры о нём. Кроме того, из школы я поддерживала дружеские отношения только с Ксюшей Тихоновой и Вовой Трояном — моими единственными школьными друзьями, которые перебрались на постоянное место жительства в Москву и, как и я, ничего не знали о Стоцком. С остальными одноклассниками я сознательно оборвала все связи. Прошное должно оставаться в прошлом!

Понятия не имею, где учится Стоцкий, но после нашей случайной встречи становится очевидно, что судьба ведёт нас по одной дорожке. Совпадение? Город у нас невелик, и здесь всего несколько престижных вузов. В одном из них мы встретились вновь.

Остаётся только надеяться и умолять судьбу, чтобы больше не сводила нас вместе!

Спешно поднимаюсь по лестнице, над которой на вывеске разноцветными буквами написано: «детский сад Птичка Колибри».

— Добрый вечер, Дарья! — на пороге меня сразу же встречает разгневанная Роза Эдуардовна, старший воспитатель частного детского сада. Неприятная и бесцеремонная женщина, которая при каждой возможности высказывает мне какая я плохая мать, подмечая мои промахи.

— Добрый вечер! — отвечаю я и озираюсь по сторонам в поисках Стешки.

— Дарья, я же вам позвонила ещё в обед и настоятельно попросила забрать ребёнка с признаками простуды, — сухо и раздраженно говорит женщина.

— Прошу прощения, но я добиралась с другого конца города. Всё из-за дождя, полгорода стоит в жутких пробках! — оправдываюсь я, стараясь не конфликтовать с ней, чтобы отношения между нами не отразились на Стешке.

Для нашего небольшого городка, в котором даже нет метро, но целая куча приезжих из разных уголков нашей необъятной страны, такие погодные условия — настоящий апокалипсис. Но Розу Эдуардовну это совершенно не интересует.

— Больше не приводите больного ребёнка в детский сад, в противном случае мы с вами попрощаемся! — продолжает она и сверлит меня холодным взглядом.

В этот момент ко мне подходит Стеша, касаясь меня своими маленькими горячими ручками. Она улыбается и тянется ко мне. Чёрт возьми! Она вся горит! Обреченно вздыхаю и ругаю себя за то, что так долго добиралась до детского сада.

— Какая у неё температура? — озабоченно спрашиваю я, поглаживая Стешу по волосикам.

— Тридцать восемь и два, — отвечает воспитатель.

Беру бессильную Стешу на ручки и прижимаюсь щекой к маленькому личику. По ощущениям температура гораздо выше, чем говорит воспитательница. Стешка обхватывает мою шею крошечными ладошками и что-то неразборчиво шепчет на ушко.

— Почему вы не дали ей жаропонижающее?

— Потому что не положено. Не имеем права. Я просила вас приехать раньше! Очевидно, вам совсем нет дела до ребёнка! Понарожают... — бубнит она себе под нос и уходит прочь.

Вздыхаю, глядя ей вслед. Я больше не намерена оправдываться перед этой неприятной женщиной, потому что, и так, ушла с последней пары, как только она позвонила и сообщила, что у Стеши жар. Минут на пятнадцать меня задержал преподаватель, но так как я приехала с Ромой, добралась даже быстрее, чем планировала.

Забираю обмякшую Стешку из детского сада, укутывая получше в свою жилетку, чтобы не разболелась ещё больше. А на улице всё также льёт дождь, вдобавок ветер поднялся, напоминая, что зима не за горами.

Быстренько открываю приложение для того, чтобы вызвать такси, несмотря на то, что нужно экономить. Деньги, когда-то скопленные мамой, уже давно закончились, и теперь каждый рубль на счету. Тех денег, которые мне удаётся заработать, занимаясь с дошкольниками английским языком, едва хватает на еду и оплату частного детского сада. В муниципальный мы пока не попадаем из-за возраста. Стешке всего полтора года, слишком маленькая.

На пороге квартиры нас встречает бабушка Нелли. Я уже предупредила её о том, что Стешка заболела. Она охает и даже пытается забрать дочку у меня из рук. Но я не позволяю. После операции на бедре она с трудом передвигается и пока ещё хромает, практически не выходя из дома. Её ждут несколько месяцев реабилитации, а затем вторая операция в столице. Именно поэтому мы были вынуждены устроить Стешу в частный детский сад.

Но это совсем не мешает ей отчитывать меня за слишком плотный график. Она складывает руки на груди и осуждающе смотрит в мою сторону.

— Ты посмотри на себя! На тебе лица нет! Работаешь без отдыха, ещё и учеба теперь вдобавок. Ты себя не бережешь, Дарья! — причитает бабушка и, хромая, уходит на кухню, чтобы накрыть нам на стол.

— Ба, всё ради Стешки, ты же знаешь! Зря я, что ли, училась на красный диплом в школе? Закончу университет и найду хорошую работу. И всё у нас будет отлично! — отвечаю я, одновременно раздеваю дочь и укладываю в детскую кроватку, накрыв одеялом.

— Тебе стоило подождать с поступлением хотя бы ещё годик, пока она подрастёт. Полтора года — слишком рано для детского сада. Она ведь только недавно ходить научилась, — продолжает неугомонная бабушка.

— Это последний год, когда я могла поступить по результатам ЕГЭ. В следующем пришлось бы сдавать заново!

— Ну и сдала бы! Ты умная девчонка! — подбадривает меня бабушка.

— Не начинай, Ба! — пресекаю дальнейшие нравоучения, стараясь скрыть усталость и тревогу после неожиданной встречи с Ромой.

— Вот так всегда! Не слушаешь меня... — ворчит она.

Подхожу к женщине, которая последние несколько лет стала для меня самым родным человеком, и крепко обняв, чмокаю в щёку, чтобы немного успокоить. Я знаю, что она волнуется за меня, но сейчас не время отдыхать. Мне нужно поднимать Стешу, заниматься своим образованием и работать одновременно. Я справлюсь!

— Это ненадолго! Кстати, мне обещали помочь с работой. Школа английского языка, которая находится в соседнем доме, сейчас в поисках преподавателя для вечерней группы. Но место освободится только через несколько месяцев, когда старый преподаватель уйдёт в декрет. Мне больше не придётся перемещаться по всему городу от одного ученика к другому. И платят неплохо!

— Ладно, видно будет! Не будем загадывать, Даш! Это всё вилами по воде...Мой руки и за стол! Стешу будем кормить?

— Пусть немного поспит, я дам ей жаропонижающее!

Всю ночь у Стеши шаршит высокая температура, вынуждая меня вызвать скорую помощь, чтобы ей сделали жаропонижающий укол, так как микстуры в моём арсенале никак не хотят сбивать жар. Стеша тихонько постанывает и жмётся ко мне своим маленьким тельцем, словно ищет защиты. Завтра придётся пропустить учебу. А, может быть, даже остаться дома до конца учебной недели, пока дочке не полегчает.

Глава 3

Рома Стоцкий

Всю следующую неделю, до самых выходных, я с любопытством ищу Чернову Дашку в коридорах университета: заглядываю в аудитории, словно одержимый, увидев в толпе похожую копну кудрявых волос, несусь следом, когда подхожу ближе, меня ждёт разочарование.

У знакомой девчонки, которая работает в деканате секретарём, узнаю расписание группы, предположительно в которой может учиться Даша. Факультет романо-германской филологии находится в другом корпусе нашего университета, где я был всего лишь однажды. Регина тоже учится на этом факультете, только на первом курсе.

Обычно мы встречаемся в основном здании, где расположена университетская столовая, или в уютной кофейне рядом с университетом.

Подхожу к нужной аудитории. Осматриваюсь вокруг, вглядываясь в лица студентов, но Дашки нигде не видно.

Не могу найти объяснение своему внезапному порыву. Меня вдруг одолевает дикое желание узнать, что же с ней случилось и почему Даша сама на себя не похожа. Блуждая по коридорам, я заглядываю в разные аудитории, в надежде случайно наткнуться на неё. Но увы, Даши нигде нет.

Неожиданно сзади на мои глаза ложатся чьи-то нежные руки. Хотя, о чём я говорю? По аромату изысканных французских духов я сразу же узнаю Регину.

— Регина?

— А ты кого-то другого ждал? — кокетливо спрашивает моя девушка.

— Тебя, кого же ещё! — безэмоционально отвечаю я, бегая глазами у неё за спиной, в надежде увидеть Чернову где-то здесь, среди студентов.

— Ты пришёл ради меня, Ромочка? — щебечет Регина.

Вероятнее всего, она поступила на другой факультет или оказалась на той остановке случайно.

— Чем сегодня займёшься? — игриво спрашивает Регина, впиваясь своими длинными ногтями мне в затылок.

Перебирает мои волосы, водит ногтями по коже туда-сюда, вызывая лишь приступ раздражения и отторжения. Что за чёрт? Ещё не так давно я слетал с катушек от этих прикосновений, а теперь мои мысли блуждают где-то далеко.

— Сама решай! Мне всё равно!

— Тогда может, к тебе?

— Нет, — коротко отвечаю я, стараясь скрыть раздражение.

— Почему? Я ни разу не была у тебя дома! Ты там кого-то скрываешь, что ли? Жена, дети, — хихикает Продиус, пытаюсь вызвать улыбку на моём лице.

Но я всего лишь качаю головой, не зная, что ей ответить. Я и впрямь за всё время, что живу отдельно от родителей, не приводил в свою квартиру ни одной девчонки. Предпочитаю встречаться на нейтральной территории и не открывать секрет, где находится моё холостяцкое логово.

— Регина, я уже сказал нет! — твёрдо повторяю я, стараясь не поддаваться её обаянию.

— На следующей неделе у меня день рождения. Надеюсь, ты не забыл?

— Конечно, не забыл! — отвечаю я, пытаюсь вспомнить ту заветную дату, которую нельзя забывать.

— Отец арендовал ночной клуб «Роджер». Это, конечно, не совершеннолетие в Монако, как в прошлом году, но, думаю, тоже будет весело! Жаль, тогда мы ещё не были знакомы, — продолжает Регина.

Она единственная дочь у своих родителей, вероятно, поэтому они всячески балуют её, потакают и исполняют любое желание капризной девчонки.

Спустя неделю томительного ожидания встречи с Черновой я немного успокаиваюсь и прихожу в себя, отвлекаясь на учебе, на работе в спортивном комплексе, где обучаю детей плаванию, и с Региной.

С утра забегаю в цветочный магазин и прошу собрать самый изысканный букет для именинницы. Если не поздравлю Регину, то вечером мне точно ничего не обломится.

Сегодня она выглядит ярко и соблазнительно. На ней широкие классические брюки из плотной ткани с завышенной талией и бежевый топ, который подчёркивает её упругую грудь.

Регина забирает букет у меня из рук и впивается в мои губы страстным поцелуем. Уткнувшись лицом мне в грудь, свободной рукой обнимает за шею и что-то ласково нашептывает, воркует, словно горлица во время брачных игр. Но я не могу разобрать ни единого слова, потому что за спиной у Регины вдруг появляется Чернова. Почему именно сейчас?

Она замедляет шаг, замечая меня в объятиях моей девушки. Мы сталкиваемся взглядами всего на мгновение, после чего Дашка отводит взгляд в сторону и быстренько прошмыгивает в аудиторию неподалеку от нас.

Как же не вовремя я здесь оказался!

Непроизвольно подмечаю детали. На ней обыкновенные тёмно-синие джинсы и безразмерное худи с каким-то мультяшным принтом, скрывающее её привлекательную фигуру. А я очень хорошо помню, как она выглядит без этой мешковатой одежды. Например, в платье или коротеньких шортиках и топе.

Её кудрявые каштановые волосы аккуратно заплетены в тугую косу, только одна непослушная кудряшка всё же выбилась из прически и так прикольно подпрыгивает, при каждом шаге. А изумрудные глаза по-прежнему печальные, как в тот дождливый день, когда я встретил её на остановке. Мне показалось или Даша стала ещё стройнее, чем была в школе, совсем миниатюрная и хрупкая.

— В каком кабинете у вас пара? — спрашиваю будто невзначай.

— Так вот, 106 А, прямо перед тобой, — отвечает Регина и рукой показывает на аудиторию, в которую только что зашла Чернова.

Что она забыла рядом с первокурсниками? Захожу в кабинет вместе с Региной и среди толпы студентов сразу же нахожу Дашу. Чернова тихонько сидит в самом конце аудитории и сосредоточенно что-то записывает в тетрадь, погруженная в свои мысли, недоступные для посторонних. Меня не замечает или упорно делает вид, что не замечает. Я больше склоняюсь ко второму варианту, поскольку радости от встречи со мной я не заметил.

Так непривычно видеть Дашку на галерке: тихую и безучастную. Она не отчитывает ребят, которые ведут себя как шаловливые дети и ржут на всю аудиторию, перекидывая из рук в руки чью-то сумку, как мяч. Другая Дашка обязательно бы «включила училку» и провела воспитательную беседу на тему поведения в университете. Но сейчас её глаза пустые и безразличные к происходящему, словно невиданная тёмная сила высосала всю жизнь из неё, оставив одну лишь оболочку.

Всё это так не похоже на Чернову, которую я знал несколько лет назад. В школе она всегда сидела на первой парте, участвовала во всех дискуссиях и обсуждениях. Даша никогда не пользовалась популярностью среди парней, но всегда находилась в центре всеобщего внимания. Она сама была этим центром. Каждый день Чернова придумывала что-то новенькое, организовывала всякие мероприятия и вечеринки и делала всё, чтобы наша повседневная жизнь в школе была интереснее и разнообразнее. Весёлая и энергичная, сильная духом Даша Чернова осталась где-то в прошлом, в моих воспоминаниях.

Передо мной резко появляется Регина, возвращая меня в реальность.

— Ромочка, тебе пора уходить! Скоро начнётся пара. У нас сейчас философия, а наш препод — жуткий зануда, — говорит она и надувает губки, подталкивая меня к выходу из аудитории. Ещё раз бросаю взгляд в сторону девушки из прошлого, в надежде, что она поднимет на меня свои красивые глаза, но не получив желаемого, покидаю аудиторию.

— Ладно! До вечера! — сухо отвечаю я.

Значит, Даша только недавно поступила в университет. Первокурсница, стало быть. Не могу понять, почему она пропустила целых два учебных года. Учитывая красный диплом и самые высокие баллы по ЕГЭ в классе среди девочек. Возможно, дело в потере матери, хотя я понятие не имею, когда произошла трагедия.

Вечером я приезжаю в популярный в нашем городе ночной клуб «Роджер», где по случаю дня рождения моей девушки будет проходить закрытая вечеринка.

Регина выглядит сногшибательно, как и всегда. На ней надето полупрозрачное платье без бретелей, прикрывающее только самые интимные места на её идеальном теле. А блондинистые длинные волосы собраны в высокий хвост. На тонкой шее красуется украшение из драгоценных камней, эффектно поблескивающее в ультрафиолете. Всё как положено, когда ты дочка богатых и влиятельных людей. И эта девочка будет моей в конце вечера.

Но вместо того, чтобы быть в предвкушении отпадной ночи с шикарной девушкой, я думаю о Даше Черновой, вспоминая её красивые изумрудные, но такие грустные глаза.

Ловлю момент, когда вновь прибывшие гости поздравляют Регину, выпускаю её руку из своей и скрываюсь в толпе. Продвигаюсь вглубь вечеринки, слегка пританцовывая в ритме собственных мыслей, которые уносят меня куда-то далеко отсюда. Куда-то в школьные времена...

Здесь много знакомых лиц из нашего университета. На баре беру себе какой-то разноцветный безалкогольный коктейль и медленно делаю несколько глотков. В этот момент мне на глаза попадает мой бывший одноклассник Олег Корун, если не ошибаюсь, он учится на физико-техническом факультете. Но мы сейчас не часто общаемся. Разные компании и интересы. Он уже несколько лет увлекается городскими гонками и состоит в сообществе стритрейсеров. В прошлом году его с трудом собрали, можно сказать, по частям после очередной неудачной гонки, которая закончилась грудой металлолома и двумя покалеченными водителями.

Ноги сами несут меня к нему с одной только целью.

— Корун? — бью его слегка по плечу. — Здорово, друг!

— Да ну нафиг, Стоцкий! Ты ещё учишься или тебя уже выгнали из универа? Когда мы последний раз виделись и не вспомню, — радостно произносит Олег, отхлебывая из бокала оранжевую жидкость с долькой апельсина и кубиками льда.

— Не выгнали! Я за ум взялся! Полгода прожил без отцовского финансирования. Мне не понравилось! — смеюсь я. — Сейчас у отца на фирме подрабатываю. Вдобавок два раза в неделю тренирую детей в бассейне. Стараюсь сепарироваться от родителей, но без их помощи пока не получается, сам понимаешь!

Мы немного беседуем, прежде чем я решаюсь спросить про Дашку.

— Кого-нибудь ещё видишь с лица?

— Кроме тебя никого, — задумчиво отвечает одноклассник. — А ты?

— Дашу Чернову видел! Она учится на первом курсе в нашем универе, представляешь!

— На первом? — удивляется Корун, прищуривая глаза. — Она ж типо умная была. Красный диплом, золотая медаль и всё такое. Где она пропадала целых два года?

— Самому интересно! Ты что-нибудь знаешь о ней? — с надеждой спрашиваю я, хотя уже понимаю, что он мне ничем не поможет.

— Я не видел Дашку с выпускного вечера! Знаю только про Вову Трояна, он сейчас в Москве, развивается в IT сфере, важный-бумажный стал. Про Женьку Смирнову слышал? Пропала без вести, буквально на той неделе такой переполох был.

— Я в курсе, к нам тоже приходил следователь. Смирнов поднял на уши весь город в поисках дочери, но насколько я знаю она давно живёт в Питере, там и надо искать!

Мы ещё немного болтаем на разные темы, вспоминая школьное время и я тактично сливаюсь. Всё происходит, как в тумане: спешно иду на выход из ночного клуба, так, чтобы Регина меня не заметила, завожу мотор своего автомобиля. Не успеваю опомниться, как уже катаюсь по дворам старого спального района, плутая среди многоэтажек в поисках дома Черновой.

Понятия не имею, как объяснить свой внезапный порыв. Просто наваждение какое-то, не поддающееся объяснению. Прошло два с половиной года, нас ничего не связывает...

Я был здесь несколько раз. Небольшой жилой комплекс из четырёх шестнадцатиэтажных домов с закрытой территорией. Достаточно не плохой комплекс. Дашка не из мажоров, но её мать была хорошим стоматологом и неплохо зарабатывала.

На территорию не заехать без пропуска, поэтому бросаю тачку около ворот и пешком направляюсь к подъезду Черновой. В голове вихрем проносятся воспоминания, о том дне когда я был здесь в последний раз.

Присаживаюсь на детскую карусель напротив подъезда и гипнотизирую окно её спальни на третьем этаже. Там мерцает тусклый свет, как от ночника, освещая окно бледно оранжевым светом.

Где-то за этими кирпичными стенами тихонько спит Чернова Даша. Девчонка, над которой я так любил потешаться в школе начиная с самого первого класса. У неё никогда не было косичек, за которые можно было поддёргать. Зато она носила распущенные кудрявые волосы. Я запускал в них бумажные самолетики и фантики от конфет, которые постоянно застревали в этих пружинках, заставляя меня смеяться до боли в животе.

Даже будучи маленькой девочкой, Чернова была очень важная и деловая. В её руках всегда была какая-нибудь новая книга из библиотеки, а внешний вид безупречный: идеально белая рубашка, школьная форма и галстук.

День можно было считать прожитым зря, если бы я не отпустил в её сторону глупую шуточку или издёвку. А она в этот момент всегда становилась серьёзной, вздыхала и отвечала что-то такое дерзкое, остренькое, на что я никогда не мог найти контр ответ. Только она могла загнать меня в тупик! При этом я всегда знал, что нравлюсь ей, хотя она и пыталась это тщательно скрывать. Но её выдавал взгляд: нежный, трепетный и немного тягостный, словно в этот момент она боролась сама с собой, испытывая чувства к такому придурку как я.

Вздрагиваю от внезапного звонка. Достая смартфон из кармана куртки. Твою ж мать... Регина.

— Ты куда пропал, Ромочка? Я весь ночной клуб обыскала, — недовольно тянет виновница торжества.

— Нужно было срочно уехать, — отвечаю я и не сжову взгляд с окна Черновой, в котором внезапно гаснет свет.

— На мой день рождения дела? Ты что, с ума сошел, Стоцкий?

— Не нуди, Регина! Через полчаса буду, — сбрасываю звонок.

Я чувствую, как холод проникает сквозь мою одежду, пробирается под кожу и понимаю, что пора уходить, однако какая-то невидимая сила держит меня здесь. И я словно замороженный опять смотрю на её окно, в надежде увидеть хоть какой-то признак жизни, хотя бы намёк на то, что Даша тоже не спит. В какой-то момент мне начинает казаться, что штора на окне слегка колыхнется или это просто игра моего воображения. Вдруг она сейчас увидит меня, спустится...

И что тогда? Что я здесь делаю в полвторого ночи у окна девушки, которая мне никто? Этот вопрос крутится у меня в голове, но ответа я не нахожу.

Глава 4

Рома Стоцкий

3 года назад

«Любовь не приносит боли. Боль приносят люди, которые не умеют любить!»

Меня всегда удивляло, почему некоторые люди находят друг друга по щелчку пальцев и живут всю жизнь вместе бок о бок. Совсем как мои родители, которые даже спустя двадцать три года живут в гармонии и любви.

А другие влюбляются в неправильных или неподходящих людей, попадая в ловушку судьбы. Такая история происходит со мной. Я долгое время влюблён в одноклассницу Дарину Голофаст. Она перевелась к нам в начале десятого класса из другого города и сразу же завладела моим вниманием. До неё меня не интересовали постоянные отношения, поскольку я менял девчонок как перчатки, не впуская ни одну из них в своё сердце.

Но Дарине как-то удалось пробраться в мой разум и оставить там свой отпечаток. Даже не так, она полностью завладела моим сердцем, а все мысли были только об этой рыжеволосой девушке. Притом, что она не подпускает меня к себе из-за дурацкой репутации первого бабника нашего элитного лицея. А возможно, причина в чём-то другом. Она играет со мной в кошки-мышки, то подпуская ближе, то отталкивая подальше. А я, в свою очередь, точно также поступаю с другими девчонками, разбивая им их маленькие хрупкие сердечки, не думая о чувствах других. Своего рода месть за свои больные безответные чувства к Дарине. Страстные и сметающие всё и всех на своём пути, как лавина, несущаяся с самой вершины горы.

Одной из таких девчонок является Чернова Даша, которая, кстати, тоже промахнулась и влюбилась в неподходящего человека. В меня! Откуда я знаю? Не могу ответить на этот вопрос. Просто знаю и всё, чувствую, вижу по её злым глазам, которые меняют оттенок, когда мы ссоримся в очередной раз.

Выходит, что у нас с ней много общего.

11 класс

Семья у меня более чем обеспеченная. Мой отец — учредитель крупной группы компаний под названием «Агромол», которую в нашем городе знает, наверное, каждый. Компания занимается животноводством, растениеводством, переработкой мяса, производством кормов и бла-бла-бла. Можно перечислять бесконечно. Небольшие супермаркеты с логотипом компании натыканы буквально на каждом шагу, что приносит моему отцу неприлично огромную прибыль.

Отец частенько таскает нас с мамой на различные светские рауты, где собираются представители высшего общества нашего небольшого города, и одновременно готовит меня в свои преемники, представляя меня важным и влиятельным людям. Однако, одно папа не учёл. Я не хочу садиться в директорское кресло!

Сегодня он напоминает семейству, что вечером мы идём на очередной званый ужин, который состоится в доме весьма влиятельного человека, общение с которым имеет большое значение для отцовского бизнеса.

Родитель с гордостью рассказывает одну и ту же историю, как создал свой бизнес с нуля, не имея ни гроша в кармане. Однако, если углубиться в этот вопрос, можно сделать вывод, что ему просто повезло оказаться в нужное время в нужном месте. Немного смекалки, везения — и вуаля, через двадцать лет можно лить всем в уши, что ты всё сам, буквально с нуля построил целую империю.

Нет ни одного шанса отвертеться от сегодняшнего светского мероприятия. Особенно сейчас, когда я осознаю, что у меня нет права на ошибку. Я и так слишком много косячил в деся-

том классе. Одно неверное слово или необдуманный поступок — и я останусь без финансовой поддержки.

— Роман, ты собрался идти в этом? — спрашивает отец, глядя на мои слегка зауженные брюки и футболку с надписью знаменитого бренда.

— А что не так в моём прикиде? — интересуюсь я.

— Ты не в ночной клуб собрался? Через пять минут ждём тебя в машине, смени хотя бы верх на приличную рубашку, — морщит нос отец.

Он придерживается старых понятий: «Встречают по одежке», поэтому отец всегда выглядит безупречно: дорогой классический костюм, не менее дорогая, вычищенная до блеска обувь, часы, обручальное кольцо. Никаких украшений отец не носит, толстые цепи, перстни с камнями — признак дурного тона.

Иногда я завидую своему старшему брату, который смог спрыгнуть с папиного крючка, теперь он живёт самостоятельной жизнью и уже освобожден от необходимости присутствовать на подобных утомительных мероприятиях. Но я же вынужден посещать каждое из них вместе с родителями и мелкой занозой Маргошей, моей десятилетней сестрой, которая иногда бывает невыносима.

— Ромсик, поиграешь со мной в игру? — просит мелкая, пока мы едем в отцовской машине.

— Нет! — твердо отвечаю я, в предвкушении унылого вечера в компании тех, кому за сорок.

Мне тут же приходит сообщение от Маргоши: «Тогда я кое-что расскажу родителям!».

Под словами «кое-что» мелкая заноза имеет в виду ситуацию, когда месяц назад я в тайне от отца взял его новенькую тачку, чтобы прокатить Дарину по ночному городу. Отец с мамой улетели в столицу по работе, а мы с Маргошей остались в городе с няней. Вернее, с няней была только сестра. Тогда она и увидела меня за рулём отцовского «Гелика».

— Ладно, малявка! Заходи на меня и выбирай игру, — говорю я, открывая приложение с популярными среди детей играми.

Мы приезжаем в огромный загородный особняк, больше нашего дома раза в два. Нас встречает приятная семейная пара, а рядом с ними я вижу Дарину, свою одноклассницу. Она мило улыбается и хихикает, считывая мой восторг от неожиданной встречи с ней. И почему отец сразу не сказал, что мы едём к семье Голофаст?

Голофаст Георгий Петрович занимает пост мэра нашего города, и, как говорит отец: «с такими людьми надо дружить! А ещё лучше породниться». Именно поэтому, когда он узнал, что мне нравится дочь Георгия Петровича, то полностью поддержал мой выбор.

До сегодняшнего дня я ни разу не бывал у семьи Голофаст дома. Обычно с Дариной мы встречались в школьных стенах или гуляли по городу, а иногда ходили в рестораны.

— Хочешь сбежим прямо сейчас? — шепчет мне на ухо Дарина, пока её отец увлечённо показывает моему коллекцию своих неприлично дорогих часов, а наши матери наслаждаются вином десятилетней выдержки и изысканной закуской на уютной террасе в саду.

— Хочу! — отвечаю с радостью.

— И что ты можешь мне предложить, Стоцкий? — кокетливо спрашивает она, прищуривая глаза.

— Попробую удивить! — с энтузиазмом в голосе говорю я.

Мы сбегает и полночи гуляем по ночному городу, наслаждаясь друг другом. Дарина даёт мне ещё один шанс. А может, это очередная игра, и завтра она снова будет меня игнорировать.

После ночной прогулки у наших отношений открывается второе дыхание, и я не успеваю оглянуться, как проходит целый месяц. Это, пожалуй, самый долгий срок, проведённый вместе. Последний раз мы встречались неделю. После чего Дарина снова меня кинула, а я пустился разбивать сердца ни в чём не повинным девчонкам из нашей школы. И пока я нагло плююсь

на Дарину, представляя всякие неприличные вещи связанные с ней, Дашка Чернова стоит по центру класса и что-то сосредоточенно рассказывает одноклассникам.

— Друзья, через две недели нас ждёт важное событие для нашей школы — игра женской волейбольной команды, которая состоится в другом городе. Все, кто желает, могут присоединиться к группе поддержки и поехать вместе с командой! — восторженно произносит Даша, поправляя непослушную прядь кудрявых волос.

— Черныш, думаешь, будет много желающих? — обращаюсь к ней с насмешливой улыбкой.

— Стоцкий, ты можешь с нами не ехать, — отвечает Дашка. — Эта информация для взрослых и адекватных людей.

Чернова много лет играет в волейбол и носит звание капитана команды нашей школы. Как ей только удастся всё успевать, не представляю? И тут, и там, куда ни глянь, повсюду она первая! Самая умная и самая активная! Выскочка, одним словом!

Сейчас на ней строгая юбка-карандаш чуть выше колен с глубоким разрезом сбоку и обыкновенная белая блузка, застегнутая едва ли не до самого подбородка. Это придаёт ей образ молодой учительницы, только что окончившей педагогический институт. Не хватает только указки в руке.

— А куда поедем? — спрашивает кто-то из учеников.

— На побережье. В город-герой Новороссийск! А после игры нас ждёт самая приятная часть — вечеринка, организованная совместно двумя школами. Будет весело. Кого заинтересовало предложение, пишите мне в личку.

— Чернова, ты не могла придумать что-нибудь поинтереснее школьной вечеринки? — дразню Дашку.

— Ты ещё не дорос до чего-то поинтереснее, Стоцкий! — парирует Даша, сложив руки на груди и прожигая меня огненным взглядом. Мы зависаем в зрительном контакте. Злобные гляделки — наша любимая с Дашкой игра, в которой побеждает всегда она.

Назло Черновой записываюсь в группу поддержки наших волейболисток. Никогда не был на матчах школьной команды, но в этот раз это стало делом принципа. Уверен, Даша будет в ярости, когда узнает, что я тоже поеду.

Но больше всего злится моя девушка, которая на эти выходные планировала поехать в горы с Женей Смирновой и её парнем. Однако вместо этого я потащил её на волейбольную игру в Новороссийск.

Мы собираемся около школьных ворот в шесть утра, ведь в одиннадцать часов уже состоится игра. Из-за Дарины мы немного задерживаемся, потому что она не смогла пропустить свои повседневные ритуалы с волосами и нанести маску на лицо.

Всю дорогу, пока мы едем до школы, я выслушиваю её ворчание и несколько раз порываюсь попросить водителя высадить эту несносную девчонку из машины, прямо посреди трассы.

— Женя со Стасом недавно вернулись из Парижа. Отмечали Женькино совершеннолетие. А сегодня они отправятся в Сочи. Мы могли бы поехать с ними и провести отпадные выходные. Вместо этого... — она не успевает договорить.

— За последние два дня я слышал это сотню раз! Ты повторяешься, Дарина, — колко говорю я, не скрывая своё раздражение.

— Хм, окей! — хмыкает она и устремляет взгляд в свой мобильный телефон, перелистывая картинки с брендовой одеждой.

Все уже в сборе и ждут только нас двоих. Дарина вылезает из машины с недовольным лицом и вальяжной походкой подходит к своей подруге Мирославе.

— Сколько можно вас ждать? — сердито спрашивает Даша. — Только вас ждём!

— Тебе ж ночами нечем заняться, Черныш, а мы всю ночь не спали, — говорю с ухмылкой, наблюдая, как от злости раздуваются её ноздри.

— Надо было ехать без вас, Стоцкий,— фыркает Дашка и заходит в автобус перед нами, отпихнув меня плечом.

— Хотел увидеть вашу волейбольную форму, вот и не спал всю ночь, думал только об этом, — подкалываю её и смеюсь на весь автобус.

В автобусе нам с Дариной достаются места в самом конце салона. У меня приподнятое настроение. Но оно быстро меняется, потому что всю дорогу мы с Дариной снова ругаемся.

— Почему ты всё время лезешь к Черновой? — язвительно спрашивает Дарина.

— Нравится она мне, — отшучиваюсь я. Но разве моя ревнивая девушка умеет адекватно реагировать на шутки?

— Тогда иди и сядь к ней, — недовольно отвечает она и отворачивается к окну.

— Так и сделаю! — отвечаю я и пересаживаюсь поближе к Черновой, которая сидит рядом со своим лучшим другом Вовой Трояном.

Наш автобус мчится по извилистой горной дороге. Ребята из группы поддержки перешептываются и смеются, а игроки команды сосредоточенно готовятся к предстоящей игре. Солнечные лучи пробиваются сквозь облака, ослепляя мои глаза. Задерживаю шторку, чтобы немного вздремнуть.

Глава 5

Даша Чернова

К моему удивлению, почти весь класс записался в поездку. Ксюша Тихонова даже старательно нарисовала плакат, но сама не поехала с нами, приняв решение провести выходные вместе с Ильей Горским.

Рома тоже среди болельщиков. Не знаю, радоваться мне или грустить. Думаю, его присутствие на матче будет меня только отвлекать, чем поддерживать. Особенно если он будет беспрестанно обниматься с Дариной на трибунах.

Последнее время они неразлучны, не отлипают друг от друга, устраивая демонстрацию своих страстных поцелуев на публике. Это нервирует меня до дрожи в теле. Но при этом весь класс становится свидетелем их постоянных ссор.

Дарина Голофаст перевелась к нам в прошлом году, сразу же завладела сердцем Стоцкого, первого сердцееда нашего класса. Красивая рыжеволосая бестия из компании популярных девчонок нашего класса под предводительством Жени Смирновой.

Рома и Дарина совсем не подходят друг другу. Она заиклена только на себе и своих интересах, ревнивая, несдержанная истеричка и, как мне кажется, совсем не имеет чувства юмора. Рома, напротив, слишком часто шутит, задевая и перебарщивая с юмором, который больше обижает, чем веселит. Но за десять лет совместной учёбы, я уже привыкла к его язвительным шуточкам и приколам, а Дарина нет. Она их просто не понимает. Единственное, что объединяет этих двоих — это любовь к собственной персоне.

Дарина — красивая, но, на мой взгляд, глупая и предсказуемая. Таких, как она, вокруг много. Симпатичная внешность ещё не говорит о глубине души, которой у Дарины, судя по всему, нет. Но что-то зацепило Стоцкого, и его глаза загорелись.

Рома Стоцкий — парень, без которого невозможно представить мой день в школе. Он всё время где-то неподалёку, дразнит меня и цепляет без причины. С первого класса между нами постоянное противостояние. Но если откинуть его ребячество, то Рома неплохой парень.

Говоря о его внешности, её можно сравнить с классическим образом прекрасного принца из диснеевской сказки: слегка отросшие светлые волосы, голубые глаза и статная, хорошо сложенная фигура благодаря регулярным тренировкам в бассейне.

И, конечно же, из всех парней в школе, моё сердце остановило свой выбор на Роме. Не помню, когда это началось, вероятно, класса с седьмого или восьмого, но наши бесконечные словесные перепалки незаметно превратились в сердечки на страницах моего личного дневника. В то же время я не уверена, что когда-нибудь смогла бы подпустить к себе такого человека, как Стоцкий. Его репутация и раньше была сомнительной, а сейчас и подавно. Не помню, осталась ли хоть одна девочка в нашей школе, которой Рома не успел разбить сердце и сжечь душу? Кроме меня и моей подруги Ксюши Тихоновой.

Я люблю его издали, не подпуская и близко, чтобы не стать одной из тех девчонок, которых он обидел за последние несколько лет.

Кроме того, сейчас Рома встречается с Дариной, и место в его сердце всецело занято этой странной девчонкой.

Если коротко описать отношения Ромы и Дарины, можно сказать так: они ссорятся, расстаются, после чего Стоцкий находит себе замену, которой вскоре разбивает сердце и возвращается к Голофаст. Ну, а девочка остается в пожизненном чёрном списке у Дарины, подвергаясь всяческим насмешкам и боулингу. Вот такие необычные отношения, от которых страдают не только эти двое сумасшедших, но и многие другие ученики нашей школы.

Мы выезжаем ранним утром, когда солнце едва касается горизонта, окутывая всё вокруг легкой туманной дымкой. Желающих собралось так много, что школе пришлось арендовать два вместительных автобуса. Поддержать наших волейболисток поехали практически все ученики трёх, одиннадцатых и десятых классов, включая тренера Марику Рафаиловну и учителя физкультуры Сергея Сергеевича, без которого не обходится ни одна школьная поездка.

В автобусе царит атмосфера оживленного разговора и дружеского смеха. Только Стоцкий и Голофаст, как обычно, о чём-то тихо спорят. Их голоса звучат то резко, то приглушенно. Я не вникаю в их перепалку. В конце концов, все уже давно привыкли быть свидетелями их весьма странных отношений. В итоге Рома отсаживается к девочке из 10 «А», которая разместилась позади меня и Вовы. Сочувствую ей, потому что таким поступком Рома приговорил её к вечной травле со стороны Дарины. Да и мне становится не по себе, когда он находится так близко, заполняя кислород пряным ароматом дорогих духов.

В город на побережье Чёрного моря мы добираемся к десяти утра, и уже через час состоится матч между двумя элитными школами. Это не столько соревнования, сколько дружеское сотрудничество. Надо же как-то занимать молодежь в выходные дни.

— Нас ждёт игра, и неизвестно сколько она продлится. А я уже чувствую себя как выжатый лимон, — жалуюсь Вова, после долгой утомительной дороги.

— Не знал, что ты умеешь уставать, Чернова, — вмешивается Рома, сидящий позади нас.

— Я же не робот, в отличие от тебя, Стоцкий, — шиплю я между сидений. — Подслушивать нехорошо, если что!

— Интересно, а наряд у вас соблазнительный, мм, Чернова? Шортики там, маечка коротенькая или топик, — смеётся этот нахал.

— Рома, тебе нечем заняться? — вмешивается Вова. — Какого ты докопался до неё, займись своей девушкой, которая, кстати, глаз с тебя не сводит?

— Оу, вот и телохранитель подъехал! Троян, а Смирнова не будет ревновать? А погоди, ей сейчас не до тебя! — откидывается на спинку своего сиденья и замолкает, продолжая ехидно улыбаться и смотреть на меня. Отворачиваюсь и прячусь за спинку сиденья.

Рома так говорит, потому что Вова по уши влюблён в королеву нашего класса Женьку Смирнову. Но ему, конечно же, ничего не светит.

Нас привозят сразу к школе, где состоится игра, без перерыва на отдых и перекус.

Здание школы совсем не похоже на наш дворец, напоминающий Хогвартс в миниатюре. Перед нами трёхэтажное здание в современном минималистическом стиле, а внутри благодаря большим окнам просторно и светло.

В воздухе витает атмосфера ожидания и предвкушения, а мне не терпится увидеть спортзал. Я, затаив дыхание, жду начала матча, в надежде, что присутствие Ромы не станет для меня помехой. Но что-то мне подсказывает, этот день будет полон неожиданностей.

После сложной игры, в которой мы одерживаем победу не без труда, нас отпускают в гостиницу, чтобы подготовиться к вечеринке. Она состоится в школе, где проходил матч.

Я долго кручусь около зеркала, выбираю, в чём идти на вечеринку и по совету мамы, с которой болтаю по видеосвязи, надеваю обтягивающее платье-лапшу цвета шоколада, подчеркивающее фигуру, и бежевые кеды на платформе.

Сначала вечеринка проходит достаточно позитивно. Все ученики делятся на кучки по интересам, общаются и танцуют. Миронова Мирослава держится около Дарины, в отсутствии Жени Смирновой они обе какие-то растерянные и отрешённые.

Рома сегодня почти не подходит к своей девушке и в основном общается с ребятами из нашего класса. А мой друг Вова предпочёл уединиться в гостиничном номере, погрузившись в работу. Он же у нас программист, юное дарование и будущее страны.

Я немного общаюсь с одноклассниками, затем бесцельно брожу по спортзалу, где проходит вечеринка, наблюдая, как танцует и веселится народ. А мне вдруг становится дико скучно на мероприятии, которое я помогала организовать.

В какой-то момент я замечаю, что количество парней на вечеринке заметно уменьшилось. С любопытством иду вслед за ними на выход из школы. Зря я заикнулась о том, что мне скучно! Накаркала!

Перед выходом из здания никого нет, но краем глаза замечаю нескольких парней, скрывшихся за углом школы. Быстренько догоняю их и вижу: на заднем дворе происходит настоящая потасовка. Я ничего не могу разобрать, но даже издали становится ясно, что ребята из моей школы дерутся с парнями из школы, где проходит вечеринка.

Подойдя ближе, я замечаю, как двое довольно крупных парней удерживают Стоцкого за обе руки, а третий бьёт прямо в лицо. Один, второй, третий удар. Проклятье! Я немедленно срываюсь с места и направляюсь в эпицентр драки, не успев подумать о последствиях.

— Прекратите! — верешу я и пытаюсь разнять дерущихся парней, врываясь в толпу. В голове у меня вихрь мыслей, но прежде чем я успеваю добраться до Ромы, меня грубо подхватывает за руки незнакомый парень и уводит куда-то в сторону. Рядом с ним появляется ещё один, и они оба небрежно тянут меня в направлении мало освещенной части двора школы, где я вижу припаркованный автомобиль премиум класса.

— Отпустите! Через минуту здесь будет охрана, и вас всех исключат из школы! — кричу я, надеясь, что кто-то услышит меня.

Хотя куда там. Парням из моей школы сейчас не до меня!

— А ты у них самая умная? — с насмешкой говорит один из них и проводит своей рукой по моему лицу. Я отвечаю на этот жест смачной пощёчиной по его смазливому личику.

— Стерва! Знаешь, кто мой отец? — говорит один из них, потирая место удара.

— Меня не волнует, кто твой отец! Сейчас же отпустите меня, — продолжаю кричать, но мои слова тонут в шуме драки.

— Будешь нашей наградой! Раз наши девчонки не смогли победить ваших, значит, попробуют наши парни! Я запомнил тебя на игре. Выскачка, — говорит более агрессивный, и его слова звучат как угроза.

И пока один из парней копается в своей сумке в поисках ключей от машины, второй жестко прижимает меня к капоту дорогого автомобиля и пытается задрать платье, небрежно изучая мои бедра. А вот на этом моменте мне становится поистине страшно и противно от прикосновений этого мерзавца.

— Руки от неё убрал, — слышу у себя за спиной знакомый, слегка хриловатый Ромкин голос. Выдыхаю с облегчением.

Парни не успевают обернуться, как на них набрасывается разгневанный Стоцкий. Ужасаюсь, при виде разбитой губы и фингала под глазом, не удивлюсь, если драка началась из-за него. Но сейчас Рома для меня настоящий герой, словно рыцарь, спасающий принцессу от злых монстров. Даже после того, как они валят Рому на грязный асфальт и пинают ногами куда попало.

Не долго думая, я бегу на пост охраны. Почему они до сих пор бездействуют?

Забегаю на проходную. Здесь два мужчины средних лет, увлечённые поеданием фастфуда и просмотром какого-то американского сериала на экране компьютера, вместо того, чтобы следить за порядком на вечеринке.

— Там парни дерутся, почему вы не выполняете свою работу? — ошарашенно спрашиваю я. Не представляю, чтобы в нашем лицее был такой же беспорядок.

Вечер заканчивается просто отвратительно. Помимо охраны на территорию школы приезжают несколько патрульных полицейских машин и некоторые родители учащихся этой самой элитной школы. Скандал никому не нужен!

— Ты как? — подхожу к Роме, который сидит на бордюре, зарывшись пальцами в своих светлых волосах.

— Пойдёт, — поднимает на меня глаза цвета неба, в которых отражаются все его чувства и переживания. — А ты какого чёрта полезла всех разнимать? Ты сумасшедшая, Чернова? Впрочем, зачем я спрашиваю, и так понятно!

— Из-за чего произошла драка? — спрашиваю я, игнорируя его высказывания. Я и сама знаю, что поступила безрассудно, однако, когда увидела Рому на асфальте, не смогла мыслить разумно.

— Не важно, — раздраженно отвечает Рома, словно отгоняя от себя неприятные мысли. Не обошлось без Дарины, догадываюсь я, но не рискую спросить.

— Из-за тебя, не так ли?

— Всё-то ты знаешь, Чернова, — колко говорит Рома с лёгкой ухмылкой на губах. А затем меняется в лице, заглядывая мне в глаза, словно пытается отыскать в них понимание.

— Покажи губу, — после небольшой безмолвной паузы спрашиваю я и одновременно доставаю из сумочки влажные салфетки. И уже в следующую секунду присаживаюсь рядом, аккуратно прикасаюсь к Ромкиному лицу, покрытому ссадинами.

— Не надо, — уворачивается, пытаюсь избежать моего неловкого прикосновения.

— Стоцкий, успокойся! Я тебя не съем! — пытаюсь придать своему голосу теплоту. Осторожно поворачиваю его лицо к себе и на мгновение замираю, разглядывая идеальные черты лица.

Мне не следует этого делать, как и приближаться к Стоцкому так близко, но сейчас разум борется с эмоциями и чувствами к этому парню.

Красивый мерзавец! Даже с разбитой губой и фингалом под глазом. Главное не захлебнуться от волны нахлынувших бурных эмоций при виде его бездонных глаз. Разряд по всему телу, словно молния пронзает меня насквозь. Кажется, я слишком долго пребываю в ступоре и оцепенении, разглядывая его лицо.

— Так из-за чего произошла стычка? Может, всё-таки расскажешь? — кое-как выдавливаю из себя несколько слов, стараясь не выдать своих чувств.

— Из-за Дарины! Мы поссорились, и она пошла танцевать с одним из парней. Наверное, ты видела!

— Хм... Видела. И где же она сейчас?

— Не знаю! Свалила, наверное, с ним. А может просто трусливо сбежала, увидев полицию. У неё отец — важная шишка, ей нельзя светиться в подобных происшествиях!

— И бросила тебя?

— Не все такие смелые, как ты, Черныш, — говорит Рома, глядя мне прямо в глаза. А затем неожиданно поправляет прядь моих волос, осторожно заправляя её за ухо, как будто случайно. Повисает неловкая пауза. А моё сердце вот-вот выпрыгнет из груди прямо ему в руки.

— Мне надо идти, — говорю я, стараясь не выдать своего волнения. Хотя уверена, Стоцкий всё понимает, как бы я ни пыталась скрыть своих чувств.

— Стой, Черныш, я с тобой! Не против? Обратно можем пойти по набережной до самой гостиницы, — предлагает Рома. — Идти долго, но хотя бы закончим этот вечер по-человечески.

Против! Конечно, я против! Нельзя доверять Стоцкому, как и находиться с ним поблизости.

— В таком виде? Ты видел себя в зеркале? — спрашиваю я.

— Перестань, никому нет до нас дела! — отвечает Рома и медленно следует в сторону набережной.

— Чтобы опять найти приключения на пятую точку? — неуверенно иду следом за ним.

— Чернова, не будь такой скучной!

Корчу гримасу в ответ, высовывая язык, пытаюсь показать ему, что я не такая уж серьёзная, как он думает.

Мы приближаемся к удивительной красоты набережной, расположенной вдоль живописной бухты. Из множества летних кафе доносится музыка, сливаясь между собой в единый музыкальный фон, который заполняет пространство вокруг. На набережной много людей, даже в такое время суток. Я потерялась во времени и готова гулять всю ночь. Сейчас, наверное, около десяти, может чуть больше.

С моря дует приятный, но уже прохладный ветерок — всё-таки конец сентября. Я обнимаю себя за плечи, и моё тело покрывается мурашками от холода. Или возможно, это из-за того, что рядом со мной находится Стоцкий, и мы впервые остаёмся наедине.

— Чернова, замёрзла, что ли? — спрашивает Рома и, не дожидаясь ответа, снимает свою толстовку. — Держи!

— Не нужно, — возражаю я, пытаюсь удержать его на расстоянии, что получается с трудом.

— Это ещё почему?

— Потому что я не стану твоей жилеткой. Найди кого-то другого, — уверенно заявляю я. — Я же видела, что вы с Дариной снова в ссоре. Это означает, что тебе нужна девушка, которой ты вскоре разобьёшь сердце!

Не знаю, к кому я обращаюсь! К Роме или к самой себе, упрямо убеждая, что мне нельзя сблизиться с ним. Даже на короткое время.

— Я и не рассматривал тебя для этих целей! — тихо говорит Рома, глядя в сторону моря.

— Тогда не подкатывай ко мне, Стоцкий!

— Да ладно тебе, Черныш, я же от чистого сердца. Не могу смотреть, как ты трясёшься от холода, — отвечает Рома и мило улыбается, протягивая мне толстовку.

— Ладно! Уговорил, действительно прохладно, — смущенно говорю я и натягиваю на себя худи, которое хранит тепло и аромат Ромкиного тела.

Какое-то время мы идём молча, любясь яркими огнями на том конце бухты, замороженные магией ночного города. Вдыхаю запах морской соли и водорослей, а ещё тот, который исходит от его толстовки. Пьянящий аромат, от которого голова мгновенно идёт кругом, а разум растекается, словно мороженое на палящем солнце.

Я настолько засматриваюсь на местные красоты, что не замечаю, как ступаю на велосипедную дорожку и уже в следующее мгновение оказываюсь в крепких объятиях Стоцкого. Пока мимо нас на высокой скорости проносится электросамокат, едва не сбивая меня с ног.

Сердце бешено стучит, выпрыгивая из груди. Проклятье!

— Ты что, бессмертная, Чернова? — сердито спрашивает Рома и не торопится меня отпускать. А моё тело вдруг охватывает неконтролируемая дрожь, то ли от испуга, то ли от Ромкиных сильных рук, крепко сжимающих меня.

— Отпусти, — прошу и быстро отстраняюсь, поправляя растрёпанные в разные стороны волосы.

— По сторонам смотри, Чернова! У нас такой, как ты, запасной нет! Кто по твоему будет заниматься всей этой общественной ерундой? — шутит он с серьёзным лицом.

— Хочешь сказать, всё, что я делаю это ерунда? — спрашиваю я, расширяя глаза.

— Нет, что ты! Это очень важно! Говорю же ты у нас такая одна! — всё с тем же серьёзным видом произносит Рома, пытаюсь скрыть вырывающуюся наружу улыбку.

— Хм, смешно, Стоцкий, — слегка хихикаю, и дрожь потихоньку отпускает, сменяясь теплотой, растекающейся по всему телу.

Я точно пожалею об этом!

— Пошли, я тебе кофе куплю! Очевидно, моё худит тебя не согревает. Дрожишь, как осиновый листок на ветру! — подмечает Рома. Чёрт! Неужели так заметно?

— Вообще-то я не очень люблю кофе, — честно признаюсь я.

— А как же раф на альтернативном молоке с кусочками бельгийского шоколада? — карикатурно говорит Рома, изображая истинных кофейных ценителей.

— Нет, — хохочу в голос. — Лучше чай, манго и маракуйя.

В небольшой кофейне на набережной мы берём горячие напитки и сладости. А затем спускаемся к морю, пройдя под аркой с надписью «Морской бриз». Мы попадаем на практически безлюдный пляж, где лишь несколько влюблённых парочек наслаждаются романтикой ночи. Но я и Рома не относимся к ним, потому что из нас влюблён только один человек.

Я подхожу к кромке воды, едва не намочив свои тряпичные кеды от внезапно нахлынувшей волны. Отпрыгиваю назад, вписываясь в Ромку.

— Ой...

— Осторожно, Черныш! Я чуть было не разлил твой чай. Держи!

Горячий стаканчик приятно согревает руки, распространяя тепло по всему телу. Стоцкий присаживается на камень и внимательно изучает меня глазами, которые переливаются в темноте. Его взгляд изучающий, пристальный. Лёгкий морской гул, плеск волн и Рома такой красивый — всё это немного кружит мне голову. Да что там немного, я едва стою на ногах, в страхе попасть в его сети и одновременно потерять этот момент.

— Больше не лезь в мужские разборки, Даша, — строго просит Рома, не сводя с меня взгляд.

— Да что бы они мне сделали? — закатываю глаза.

— Ты такая умная, но иногда слишком наивная! — восклицает Рома, и на его лице появляется улыбка.

— Если ты не в курсе, я целых два года занималась самбо, — уверенно заявляю я и заливаюсь смехом, потому что это было восемь лет назад, и кроме названия единоборства я ничего не помню.

Рома ничего не отвечает, лишь машет головой, удивлённый моей чрезмерной самоуверенностью.

— Я серьёзно! Больше так не делай, в следующий раз меня может не оказаться рядом, — строго говорит Рома.

В гостиницу мы возвращаемся около двух ночи. Странно, как наши строгие наставники в лице учителя физкультуры и тренера по волейболу, не заметили нашего отсутствия в номерах. Хотя после потасовки, в которой мы участвовали, ничего удивительного в этом нет.

— Спокойной ночи, Черныш, — улыбается Рома, а его глаза светятся теплом, которое обычно скрывается за шутками и приколами.

Я молча машу рукой в ответ, пытаюсь сдержать улыбку, которая рвётся наружу. На моей памяти это наше первое общение, когда мы не обмениваемся колкостями.

— Даша, — окликает меня. Оборачиваюсь, чувствуя, как сердце забилося быстрее.

— Приходи ко мне в пятницу после школы! Будут в основном все с класса, — зачем-то приглашает меня в гости, а голос звучит так мягко и искренне, словно он приглашает меня на свидание.

Внутри всё трепещет и разгорается желание принять его приглашение.

— И Дарина?

— Нет! Её не будет!

— Я подумаю, Стоцкий! — коротко отвечаю я, не поддаваясь своим чувствам.

Весь день пятницы я, как на иголках, не могу никак определиться: идти мне к Роме на вечеринку или нет. Он больше не говорил об этом, после того вечера на набережной мы не общались. Вдруг они с Дариной уже помирились, учитывая, как часто они расстаются, это вполне вероятно.

Но я буду не я, если не рискну. Весь вечер после школы я кручусь около зеркала, подбирая подходящий макияж и причёску.

— Куда-то собираешься? — обнимает меня мама, подкрадываясь ко мне.

— К другу в гости, — робко улыбаюсь я.

— И что это за друг? Он тебе нравится? — смеётся мама, щипая меня за талию.

— Ну мам, правда! Ничего такого! Это Стоцкий Рома! — отвечаю я, чувствуя смущение.

— Его отец лечился у меня не так давно! — говорит мама и меняется в лице. — Не очень приятный мужчина, высокомерный и напыщенный.

— Рома иногда бывает дураком, но он не плохой, — пытаюсь заступиться за Стоцкого.

— Я ничего не говорила про твоего Рому! — ещё сильнее хохочет мама. — Давай я лучше помогу тебе выпрямить волосы.

— Вообще-то он не мой, мам!

— Как скажешь!

Сегодня выдался тёплый денёк — настоящее бабье лето. После долгих проливных дождей, которые шли несколько дней, наконец-таки выглянуло солнышко. Я надеваю горчичное платье с рукавом и белые кеды. Сверху накидываю джинсовую курточку оверсайз. Мама заканчивает выпрямлять мои кудряшки, и мы обе смотрим на моё отражение в зеркале. Мой новый образ получился очень милый и нежный. Волосы кажутся гораздо длиннее, а черты лица — более чёткие и выразительные. Я ещё никогда не делала такую укладку, но надеюсь, что Рома оценит.

— Будь осторожна и позвони, как доедешь, — строго говорит мама, а потом тихонько хихикает и проводит рукой по моим гладким, как шёлк, волосам. — Тебе очень идёт!

— Хорошо, мам! Я тебя люблю! — чмокаю её в щёку и сажусь в такси.

Около получаса я добираюсь до элитного посёлка, в котором находится особняк Стоцких. Я здесь не впервые. На соседней улице живёт моя подруга Ксюша Тихонова. Но тут такие гигантские участки, что даже до соседа идти минут десять.

Таксист высаживает меня около огромных ворот раза в два больше моего роста, из-за которых виднеется двухэтажное здание, выкрашенное в белый цвет и практически всё состоящее из стекла.

Набираю номер Ромы.

— Привет! Рома, я у твоих ворот, — несмело произношу я, сомневаясь в разумности своих действий. — Встретишь?

— Ээ, да, — отвечает он.

Пока я ожидаю его у ворот, в моей голове проносятся сотни мыслей. От поцелуев, до тех, в которых я должна бежать отсюда немедленно, пока не стало поздно и моё сердце не разбилось о реальность.

Через минуты две ворота открываются, и передо мной появляется Рома в одних плавающих шортах с оголённым торсом.

Вот чёрт! Этого ещё не хватало!

Стараюсь не смотреть на его спортивную фигуру, слегка покрытую мурашками, но мои глаза, словно прилипли к его идеальному прессу, широкой груди и сильным рукам. Наблюдаю, как с волос стекают маленькие капли воды, придавая особенно привлекательный вид. Он что, только вылез из бассейна?

Рома на секунду замирает, нагло разглядывая меня снизу вверх, не скрывая своего интереса. Не могу определиться, хорошо это или плохо, но он явно заинтересован.

— Я пришла, — улыбаюсь и машу ему рукой, ощущая неловкость от его пристального взгляда. Какой он всё-таки красивый, высокий, статный, а в его голубых глазах можно захлебнуться и утонуть.

— Хорошо выглядишь, Чернова! Ты очень красивая, даже с трудом тебя узнал сегодня!

— Спасибо, — почти шёпотом отвечаю, потупив взгляд в пол.

— Пойдём за мной, — коротко бросает Рома. И направляется куда-то вглубь сада. Я стараюсь не отставать и двигаюсь следом за ним.

Мы попадаем на задний двор, где находится просторная веранда и большой бассейн. А ещё здесь так много народу, если честно, я думала, людей будет поменьше. В самом углу замечаю Данила Горского. Он сегодня какой-то отрешённый и злой. Как и моя подруга Ксюша.

Рома куда-то пропадает, а я не знаю, куда себя деть, в растерянности замираю на одном месте и озираюсь по сторонам. Мне здесь некомфортно, среди всей этой золотой молодежи я чувствую себя лишней и уже начинаю жалеть, что пришла.

Вскоре Рома возвращается на террасу, но на этот раз он не один. Рядом с ним Дарина в откровенном чёрном купальнике. Её распущенные рыжие волосы красиво переливаются в свете закатного солнца, а идеальная фигура заставляет всех парней заинтересованно глазеть. Рома и Дарина красиво смотрятся вместе. И, по всей видимости, они снова помирились.

Я замираю, словно загипнотизированная, наблюдаю за этой парой. А затем мои глаза становятся свидетелями их долгого и страстного поцелуя, который кажется бесконечным.

Что я здесь делаю? Я выставила себя полной дурой, посмешищем, поверив ему. Всё из-за дурацких чувств к нему, которые застелили пеленой реальность, и я позволила себе думать, что Рома может обратить на меня внимание. Вот значит, что чувствуют девушки, с которыми он играет в свои жестокие игры. Можно смело вписывать меня в список разбитых сердец и ставить галочку напротив моей фамилии.

— Чернова, а ты здесь что забыла? — удивленно спрашивает Дарина. В её взгляде я отчетливо вижу ревность и злость.

— Рома позвал, — сдаю его с потрохами.

— Я же пошутил, Черныш, — с насмешкой произносит он, раздирая моё сердце на куски. — Ты купальник взяла? Раз пришла, окунись хоть!

— Вот как! — восклицаю я, чувствуя, как гнев закипает внутри меня.

«Просто пошутил!».

— Кстати, классная укладка, Чернова, — язвительно бросает Дарина, выставя руки вперёд. Прежде чем успеваю понять, что происходит, я уже погружаюсь в прохладные воды бассейна.

Эта стерва столкнула меня в воду. Но так даже лучше. Никто не увидит моих слёз, которые сами собой вырываются из глаз.

Я выхожу из бассейна под всеобщий хохот и крики, обнимая себя за плечи. Платье неприятно облепило моё тело, позволяя разглядеть нижнее бельё под ним. Рома, как и большинство его гостей, тоже веселится, наблюдая за моим провалом. Подхожу к нему ближе, не обращая внимания на Дарину. Я хочу увидеть его глаза, эти красивые и безжалостные глаза.

— А мне только-только начало казаться, что ты похож на человека, Стоцкий, — разочариваюсь и покидаю его дом.

Дрожащими руками набираю номер своей подруги Ксюши. Я просто не могу в таком виде появиться дома. Мама расстроится и ещё чего не хватало позвонит Стоцкому старшему.

Я выдохну и пойду дальше. Но в эту секунду мне невыносимо плохо и обидно. Почему из стольких ребят в школе меня угораздило влюбиться в самого бесчувственного, гадкого и двуличного парня?

У Ксюши дома я наконец-то даю волю своим чувствам, рыдая в голос и обнимая подругу. Она и сама выглядит неважно, но ничего не рассказывает. Догадываюсь, что это как-то связано с возвращением Данила в особняк. Данил Горский — сын её отчима, брат близнец Ильи, и между ними с самого детства сложные отношения.

— Почему ты не сказала, что пойдёшь к Стоцкому? — спрашивает взволнованная подруга.

— Знала, что ты постарайся отговорить меня, — с грустью отвечаю я.

— Не связывайся с ним! Вся их компания — гнилые люди! Они уничтожат тебя, переступят и пойдут дальше!

— Там был Данил, — говорю я, замечая как в этот момент меняется выражение Ксюшиного лица.

— Он ещё хуже, чем они все вместе взятые! — резко отвечает Тихонова и тут же меняет тему, словно ей неприятно упоминание о Дане. — Пойдём, я заварю тебе зелёный чай с мятой!

После выходных я сталкиваюсь в коридоре школы с Ромой. Он как ни в чём не бывало расплывается в улыбке и слегка приобнимает меня за плечи.

— Черныш, ты как? Не простудилась после купаний! — издевательски интересуется Стоцкий.

— Отвали, — скидываю его руку.

— Ты что, обиделась? Это же просто шутка, Даш!

— Просто шутка? Шутка — это когда смешно, а ты меня унизил перед своей девушкой и друзьями! Думаешь, так нормальные люди шутят? — подхожу к нему совсем близко, тыкая указательным пальцем ему в упругую грудь. Я девочка не из робких.

Очень опрометчиво находиться так близко к нему, потому что его близость, словно зажигает искру в сердце, которая мгновенно разгорается в бушующее пламя.

Но вовремя взяв себя в руки, разворачиваюсь, чтобы уйти. Он ещё пожалеет, что так со мной поступил.

Глава 6

Рома Стоцкий

Я поступил необдуманно, пригласив Чернову к себе домой. Но в тот момент мне казалось, что позвать одноклассницу на вечеринку в качестве друга — хорошая идея. Но я и подумать не мог, что Даша воспримет моё приглашение так серьёзно. Как и не представлял, что она будет чувствовать. Честно говоря, когда увидел её такую красивую, с макияжем и в лёгком платье, подчеркивающим безупречную фигуру, слегка растерялся.

В школе Чернова всегда выглядит строго, одетая в свою привычную школьную форму: бежевые брюки или юбка в сочетании с классической белой рубашкой, а волосы чаще всего собраны в аккуратный хвост. И, конечно, ни грамма косметики на лице. Но вчера она выглядела иначе, так, словно пришла на свидание. На свидание со мной!

Вдобавок ко всему, Дарина заявила на вечеринку без приглашения, поставив меня в тупик. Мы даже толком поговорить не успели, она тут же вцепилась в меня и не отпускала до конца вечера. Из-за этого я поступил как последний кретин, обидев Дашу. Вишенкой на торте стал глупый поступок Дарины, она не нашла ничего более подходящего, чем столкнуться с Черновой в бассейне.

После случившегося Чернова не смотрит в мою сторону, и даже наши постоянные словесные перепалки прекратились. В школе Дашка игнорирует меня и ведёт себя так, словно теперь я для неё пустое место. Наверное, это к лучшему! Будет сложно дружить с девушкой, которая испытывает ко мне чувства. А я в этом уверен наверняка. Потому что глаза всецело выдают её. Лучше оставить всё так, как раньше. Я + Дашка = Никто!

Октябрь

На выходных мы с парнями собираемся в стрелковом комплексе «Варяг», который находится неподалёку от нашего элитного посёлка в лесопарковой зоне, чтобы поиграть в пейнтбол.

Сегодня тёплая, располагающая к увлекательной игре погода. Нас всего десять человек, но клуб всегда полон желающих принять участие в игре. В итоге набирается шестнадцать человек, и в последний момент к нам присоединяются ещё пятеро уже одетых в экипировку ребят, лица которых скрыты защитными масками.

Пытаюсь оценить их как соперников: двое парней, один из них высокий и мощный, трое — точно девчонки, судя по телосложению.

Нас делят на две команды. Двое из вновь прибывших попадают в мою, обе девчонки, надеюсь, они хоть раз играли в пейнтбол и не подведут. Затем нам проводят технику безопасности и вкратце рассказывают правила игры. Если в тебя по случайности попадает игрок твоей команды, ты не выбываешь. Также допустимо несколько вражеских попаданий по рукам и ногам.

Территория загородного клуба нереально большая и живописная. Среди зарослей деревьев и кустов расположены многочисленные укрытия, мосты, деревянные сооружения, вышки и даже небольшое заброшенное здание, именуемое как «крепость». Такие препятствия точно не для новичков.

Обсуждая с игроками план действий, я ненадолго снимаю маску, чтобы попить воды перед игрой, и мы начинаем раунд.

Все участники игры стремительно разбегаются в разные стороны. Территория настолько обширна, что из поля зрения теряются не только соперники, но и игроки из моей команды. Я осторожно передвигаюсь вперёд, стараясь не выдать своего присутствия. Под ногами шелестит опавшая с деревьев листва, заставляя меня реагировать на каждый шорох за спиной. Не хотелось бы слиться впервые десять минут.

Вдалеке замечаю противника, делаю несколько выстрелов и попадаю точно в грудь. Зелёная краска разлетается по защитной одежде, оставляя множество брызг. Это означает его выбывание из игры. Минус один игрок, скорее всего, новичок или девчонка.

В этот момент мне в спину попадает пейнтбольный шар, оставляя на моей одежде зелёный след. В меня попал игрок моей команды. Бывает. Мазила. Я оборачиваюсь в поисках криворукого кретина, но никого не обнаруживаю.

Продолжаю двигаться дальше, уворачиваясь от вражеских атак. Забегаю за небольшой холм и прячусь там некоторое время, пытаюсь перевести дух. Но стоит мне только выйти из моего укрытия, как в меня снова попадает зелёная краска, на этот раз в ногу. Чёрт возьми, будет огромный синяк, размером с кулак! Не успеваю я одуматься, как в плечо прилетает очередной зелёный шар, а следом ещё один. Оглядываюсь по сторонам, но никого не замечаю и решаю продолжить игру.

Вскоре я уже весь в зелёной краске, похожий на Шрека из мультфильма. Понимаю, что это не случайность. Кто-то из своих нарочно обстреливает меня. Кто-то, кто выслеживает меня специально, стараясь, чтобы я его не заметил.

Ловко скрываюсь за ближайшим холмом, ползком пробираюсь сквозь заросли и спрыгиваю под мост, затаившись в ожидании своего неизвестного преследователя.

Она тихо проходит по мосту, скрепя досками под ногами. На ней мощные берцы, которые можно приобрести только в специализированном военном магазине. Это одна из тех девчонок, которые присоединились в последний момент. Я сразу обратил внимание на её обувь, но исходя из опыта, могу сказать, что играть в пейнтбол комфортнее в удобных беговых кроссовках, но она думает, что умнее всех! И теперь я точно знаю, что это девчонка, которая, кажется, потеряла меня из виду. Уверен, что она точно знает, в кого стреляет, потому что, вероятнее всего, мы знакомы.

Тихонько следую за ней, оглядываясь по сторонам, чтобы не получить вражеский красный шарик в спину. Мы всё ещё играем в команде, несмотря на то, что у нас этой с негодяйкой своя игра. Только между нами двумя.

Прицеливаюсь и выпускаю в неё пейнтбольный шарик, который попадает в ногу, разлетаясь, оставляет зелёные брызги от краски. Снова стреляю. На этот раз попадаю прямо в цель, куда-то в область лопаток. Она вздрагивает и оборачивается, слегка присев.

— Е-е-е! — пританцовываю и вскидываю руки вверх. — Да, да, я за тобой наблюдаю! Кто же ты такая, чертовка?

Девчонка оборачивается то в одну, то в другую сторону в поисках моего места нахождения. Как жаль, что из-за маски я не могу разглядеть её эмоции, но я знаю наверняка, она не ожидала такого поворота событий. Паникует и суетится, потому что я смог перехитрить эту мелкую заразу!

Прихрамывая, она убегает в лесную гущу, до сих пор пытаюсь скрыться от меня. Торопливо направляясь следом за ней, быстро нагоняю и тянусь к лицу, чтобы стянуть маску. Девчонка сопротивляется, отмахивается, не желая показывать своё личико. Кряхтит, отпихивает руками, роняя пейнтбольный автомат на землю. Она гораздо слабее меня и ниже ростом, однако продолжает самоотверженно бороться со мной. Теперь я ещё больше уверен, что мы точно знакомы и она не хочет, чтобы я узнал, кто скрывается под этой маской.

В неравной борьбе девчонка оступается и падает в овраг, успев утянуть меня за собой, крепко вцепившись в мою одежду. Заваливаемся на землю. Прижимаю её хрупкое тело к холодной и влажной земле, не давая шанса освободиться. Мне приходится забраться верхом на девчонку, чтобы она не могла сопротивляться. Но девчонка не сдаётся, продолжая брыкаться подо мной, в надежде сбежать. Не тут-то было! Ловким движением сгибаю тонкие запястья одной рукой, а второй резко срываю защитную маску с лица. Мне не терпится посмотреть в глаза этой гадюке.

— Черныш? — от удивления я замираю над её лицом, буквально в нескольких сантиметрах от огромных испуганных глаз.

Дашка так быстро дышит и уже не сопротивляется. Я и сам пытаюсь восстановить дыхание, но получается с точностью до наоборот, я словно продолжаю бежать, всё набирая и набирая темп.

Делаю глубокий вдох, ощущая вкусный аромат её тела смешанный с запахом прелой осенней листвы. И от этого у меня голова идёт кругом. Учítывая, что я лежу прямо на ней, моё тело мгновенно реагирует на слишком откровенную близость с девушкой. И всё равно, что на нас надета куча защитной одежды.

— Какого хрена ты творишь, Чернова? Зачем стреляешь в меня? — изумленно спрашиваю я.

— Потому что ты мне не нравишься, Стоцкий! — огрызается она, пытаясь оттолкнуть меня своими маленькими пальчиками. Но я не тороплюсь выпускать девчонку из своих рук.

— А по-моему, наоборот, — зачем-то говорю я, от чего Дашка мгновенно вспыхивает и начинает снова брыкаться, словно взбесившаяся лошадь.

— Сейчас же слезь с меня, Стоцкий! — грубо приказывает она. — Извращенец!

Медленно отпускаю её руки и перекаत्याюсь в сторону. Дашка приподнимается, отряхивает листья, застрявшие в кучерявых волосах, которые она прятала под защитной одеждой. Я смотрю на неё и понимаю, что не могу оторвать глаз. В этом наряде она кажется особенно притягательной, такая суровая и в то же время беззащитная девчонка.

— Ты что здесь делаешь? Это уровень не для новичков! — говорю я, заранее зная, что она взбесится от моих слов.

— С чего ты взял, что я новичок? Мы с Вовой часто играем! Бывали препятствия и посложнее! А это так, детский сад, — уверенно отвечает Чернова, задирая подбородок вверх.

— Вот как, — показательно округляю глаза, изображая удивлённый вид. — Оно и видно! Поэтому ты так легко попалась?

Она собирается что-то ответить, приоткрывая губы, но в этот момент к нам неожиданно подбегает игрок команды соперника и стреляет прямо в спину. Краска разлетается во все стороны мелкими брызгами. Даша прикрывается ладонками, но краска всё равно попадает на лицо и волосы.

— Это ты виноват, дурак! Из-за тебя мы проиграли, — разочарованно произносит Даша, пихает меня в грудь, а затем пытается стереть краску с лица рукавом спецодежды.

— Не надо было в меня стрелять! Ты играла против правил. Зачем ты преследовала меня?

— Я уже ответила! Ты меня раздражаешь! — фыркает Чернова.

— Это очень глупо!

— Глупо было подумать, что ты нормальный! — фыркает девчонка.

Дашка быстро поднимается с земли, а я встаю следом за ней, наблюдая как она пытается выбраться из оврага.

— Помочь?

— Сама справлюсь! — скалится Даша, не взглянув на меня. Вся перепачканная в грязи, листьях и краске, она выглядит забавно, заставляя меня улыбаться.

Мы медленно плетёмся на выход с территории пейнтбола. Даша немного впереди меня, очевидно, чтобы не идти рядом.

— Чернова, подожди, у тебя листья в волосах застряли, — говорю я и тянусь к ней, чтобы убрать их.

— Не надо, Рома! Я сама, — твёрдо произносит она и прибавляет шаг, одновременно поправляя рукой свои волосы, напоминающие львиную гриву.

«Сама! Сама! Она всё сама!» — нервно повторяю я.

После той глупой выходки Дарины, которая произошла по моей вине около месяца назад, Дашка больше не доверяет мне и не подпускает к себе. А меня по непонятным причинам тянет к ней, словно магнитом. Есть между нами что-то такое, что связывает нас, некая невидимая нить, но при этом я понимаю, что не готов расстаться с Дариной.

На выходе нас встречает администратор, любезно предлагает нам влажные салфетки и говорит что-то про праздничный стол в арендованной беседке.

— Что за праздник, Чернова? — с любопытством интересуюсь я.

— Не твоё дело! Иди к своим друзьям, а меня оставь в покое, — грубо отвечает Даша, а я действую наоборот, преследую её по пятам.

— Ты ещё дуешься?

— Да не дуюсь! Просто не хочу с тобой общаться, что тебе непонятно? Ты мне действительно нравился, Рома! Но я больше не совершу подобных ошибок!

Нравился! В прошедшем времени...

— Стоцкий! — слышу за спиной.

Позади появляется Вова, и пока Даша снова беседует с администратором, Троян просит не преследовать Чернову и оставить её в покое. Хотя бы сегодня, потому что у неё день рождения, а я уже практически испортил этот светлый день Дашкиного совершеннолетия.

После игры мы с друзьями размещаемся в открытых беседках по соседству с небольшой компанией Даши. Ей сегодня восемнадцать лет. Скромненько для такого грандиозного события.

Второй из парней не отходит от Черновой, а меня почему-то это очень злит. Ловлю момент, когда Дашка куда-то уходит, и следую за ней.

— Черныш, это твой парень?

— Тебе-то что?

— Ревную...

— Это мой двоюродный брат! Ещё будут вопросы? Если нет, то отстань, Стоцкий, — грубо отвечает она, не глядя.

— Черныш, давай уже мириться? — предлагаю я и расплываюсь в дружеской улыбке.

— Я с тобой не ссорилась! Просто не приставай ко мне. Я ещё планировала пострелять из ружья. Боюсь, могу промахнуться и отстрелить тебе что-нибудь очень важное, — грозно говорит Дашка и складывает руки на груди.

— Давай вместе постреляем? — предлагаю я. — Кто больше попадёт в цель, тот и победил! Если ты выиграешь, я оставлю тебя в покое. По крайней мере сегодня! Если я, пригласишь к вам в беседку!

— Я с друзьями хотела, — тянет она.

— Успеешь! — беру её под руку. — Пошли!

Мы поднимаемся на специальную площадку, где инструктор проводит технику безопасности и объясняет, как заряжать ружьё. Дашка лихо справляется, и теперь мне действительно становится страшно за те места, которые она обещала отстрелить. Я-то думал она не умеет держать оружие в руках.

Тихонько посмеиваясь, слежу за тем, как она метко пуляет по тарелкам в воздухе, и удивляюсь.

— У тебя хорошо получается, Чернова!

— Всё потому, что я представляю на месте тарелки твою довольную физиономию, Стоцкий, — язвит Дашка.

Всё-таки до сих пор дуется!

— Даш, правда, прости за ту ситуацию у меня дома! Я же вижу, ты злишься!

— Прощаю! Но больше не подходи ко мне, Рома! Идёт?

Мне действительно приходится отстать от неё, так как Чернова оказывается невероятно меткой и стреляет лучше, чем я. Остаток вечера я наблюдаю за Дашей, которая периодически тоже смотрит в мою сторону. Но как только наши взгляды встречаются, она закатывает глаза и отворачивается.

Вскоре неожиданно начинается проливной дождь и разгоняет нас всех по домам. Вечером отправляю ей короткое сообщение:

«С днем рождения, Черныш! Не злись на меня!».

Глава 7

Рома Стоцкий

Декабрь:

Мы с Дариной расстались сразу после дня рождения близнецов Горских. Она психанула, когда я без задней мысли подошёл поздороваться с девчонкой из параллельного класса. При виде этого Дарина без каких-либо объяснений ушла с мероприятия, перестав отвечать на мои звонки и сообщения, а затем вовсе написала, что у нас ничего не получится.

Самое время поставить жирную точку в наших отношениях! И я на самом деле принял такое решение, но отец рушит мою решительность.

— На Новый год полетим в Эмираты с семьёй Голофаст, — сообщает отец, когда я выхожу к завтраку.

— Тогда ты должен знать, что мы с Дариной больше не вместе, — отвечаю я и присаживаюсь за барную стойку, упав лбом на ладони. После вечеринки у Горских голова разрывается на части.

— Дарина — идеальная партия! Постарайся помириться с ней!

— Бегать за ней я не стану! — твёрдо заявляю я. — Ещё ни одной девчонке не удалось заставить меня пресмыкаться перед ней. И Дарина не исключение! Пусть ей удалось завладеть моим сердцем, но разум пока на месте.

А мне и не нужно этого делать. Достаточно обратить внимание на другую девушку, и Дарина сама вернётся ко мне, как это обычно происходит.

— Очень зря! Было бы неплохо иметь такого тестя, как Голофаст.

— Так женись на ней сам, — грубо отвечаю я и ловлю на себе гневный мамин взгляд.

— Будешь так себя вести, лишу тебя финансирования. Вот тогда посмотрим, как ты запоёшь, — сурово говорит отец и стучает кулаком по столу.

— Отлично! Вперёд! В таком случае тебе придётся ждать, когда подрастёт Марго, которая и продолжит семейное дело. А я умываю руки, как и брат! С ним ты также поступил! Лишая нас своих денег, ты не сможешь заставить плясать под твою дудку, папочка! Брат и без тебя справился, встал на ноги и занимается тем, что ему по душе!

Несколько лет назад отец точно так же обрабатывал моего старшего брата, пытаясь засунуть его в свой бизнес. А Кирилл поступил в высшее военное авиационное училище, чтобы стать лётчиком. Отцу этого никак не понять, потому что он построил свой бизнес с нуля, начиная в далеких девяностых.

По мнению отца, все его дети должны, нет, даже не так, обязаны продолжать его дело. А вышло иначе: Кирилл в прошлом году закончил лётку, Марго у нас занимается в музыкальной школе с шести лет и мечтает стать певицей. А я пока не определился. Возможно, как раз я и займу место отца, когда придёт время. Однако я не желаю, чтобы он давил и помыкал мной.

— Замолчи! Я тебе практически кресло гендира предлагаю, а ты нос воротишь! — кричит отец, прыскавая слюной. — Не каждому сопляку выпадает такая возможность! И такая шикарная девка как Дарина!

— А ты не задумывался о том, что не все мечтают об этом, па-поч-ка? Мне не нужно твоё кресло! И девушка-истеричка с переменчивым характером тоже мне не нужна, даже если такой союз положительно влияет на твой бизнес. Я с Дариной порвал! И в кресло твоё тоже не сяду, так и знай!

— Тогда остаёшься без бабла, — твёрдо заявляет папа, бросает недоеденный бутерброд в тарелку, направляясь на выход из гостиной.

— Отлично! В таком случае после, выпускного иду в армейку, — кричу вслед, зная, что отец точно взбесится. — А потом, может, пойду по стопам брата! Или сразу на контракт с министерством обороны...

— Такой желторотый юнец, как ты, едва ли там выживет! Дисциплина не твой конёк, Рома! — бросает отец, уходя.

— Вот теперь можно нормально пожрать, — заявляю я как бы сам себе.

— Молодцы! Оба дураки, — произносит мама и тоже покидает гостиную.

Конечно, нужно непременно пожалеть папочку.

После завтрака я спешно иду в ванную комнату и тщательно сбриваю свою шикарную шевелюру под ноль. Армия, значит, армия. В наше беспокойное время такой опыт может стать бесценным даром.

Немного рановато я заморочился с причёской, но я не упущу возможность подразнить отца, вызвав у него бурю негативных эмоций.

А может быть, подать документы в шифровальное училище? Тогда у отца точно случится инфаркт. Смеюсь своему лысому отражению в зеркале. Второго военного в семье он точно не переживёт!

В школе мой внешний вид производит настоящий фурор. Наверное, каждый успел спросить, почему я лысый.

Захожу в кабинет математики и ловлю на себе удивлённый и немного взволнованный взгляд Черновой.

— Будешь ждать меня из армии, Черныш? — специально спрашиваю так громко, чтобы слышала Дарина.

Даша поднимает на меня свой грозный взгляд, сверкая зелёными глазами, но ничего не отвечает.

Заваливаюсь на последнюю парту, закинув ноги на стол. У меня сегодня, кроме смартфона, ничего с собой нет. Вчера отец заблокировал все банковские карты, благо до лица меня подбросил наш водитель.

В классе появляется Елизавета Петровна, поправляет свои каплеобразные очки и грозно зыркает на учеников, задерживая взгляд на мне.

— Тишина, если вы не заметили, урок уже идёт! На прошлом занятии я предупреждала о предстоящей самостоятельной работе. На парте остаются листок и ручка. Стоцкий, а тебя не касается? Тетрадь и ручку доставай, — командует наша классная, Елизавета Петровна.

— Не касается! Я в армейку ухожу весной! — язвительно отвечаю я, развалившись на стуле с презрительной ухмылкой.

— Рановато ты причёску сменил, Роман! Пока ты школу не закончишь, в армию тебя не возьмут! — продолжает Елизавета Петровна.

— В любом случае ваша математика мне теперь не понадобится, — сухо бросаю я и ловлю на себе грозный взгляд классного руководителя.

— В таком случае, Стоцкий, ты свободен!

Елизавета Петровна меняется в лице и выгоняет меня из класса. Вальяжно покидаю класс, на прощанье машу рукой, не оборачиваясь.

— Оревуар! — в переводе с французского означает «прощай».

Наверняка, вскоре классуха сообщит папёнке о моём неподобающем поведении на уроке. Но что он может сделать ещё? Если только выгнать меня из дома. Это мы тоже проходили в прошлом году.

После уроков в школьной столовой появляется Дашка. Она нервно бросает рюкзак на стул и садится напротив меня, прожигая пристальным взглядом.

— Черныш! Займи денег, есть хочется, — карикатурно ною.

— Ром, ты в своём уме? Ты собираешься взрослеть или как? Тебя же выгонят из школы за такое поведение, — сурово спрашивает Дашка, раздражённо постукивая пальцами по столу.

— Ой, только не надо читать мне нотации! Без тебя тошно! Лучше купи мне пожрать, — говорю я, отводя взгляд в сторону не в состоянии смотреть ей в глаза.

— Когда ты успел превратиться в гопника с вокзала? Уроки срываешь, выражаешься, ещё эта стрижка дурацкая... Тебе не идёт!

— Но я же тебе и таким нравлюсь! — улыбаюсь в ответ и быю по больному. Не знаю, зачем я веду себя как последнее дерьмо. Во всём виновата эта ведьма, Дарина, вдобавок отец подлил масло в огонь. А Чернова не заслужила такого скотского отношения!

— Дурак! — плотно сжимает губы, встаёт из-за стола и быстро скрывается в дверях с надписью «выход».

Иду следом. Дома мне лучше сегодня не появляться.

— Черныш, стой, — быстро нагоняю. Чёрт возьми! Быстро бегают.

— Не ходи за мной, Стоцкий! Я хотела помочь, но ты не заслуживаешь моего внимания! Хочешь быть какашкой, будь!

— Прости! Не дуйся, Черныш, я просто придурок, за столько лет ты ещё не привыкла? Я такой всегда был, с самой начальной школы. Помнишь наши вечные войнушки? — с ухмылкой спрашиваю я, направляясь следом за ней.

Понятия не имею, в каком районе живёт Даша, но запрыгиваю в тот же автобус, в который заходит Чернова.

— А ты куда собрался? — изумлённо спрашивает она, пробираясь по душному салону автобуса. Не припомню, когда в последний раз пользовался общественным транспортом, но сегодня у меня нет выбора, учитывая обстоятельства.

Нас телепает из стороны в сторону, пока мы не находим местечко в конце автобуса, около окошка совсем близко друг к другу.

— Домой не хочу! Отец наверняка уже распорядился собрать мои шмотки, и как только я переступлю порог, он вышвырнет меня из дома! Поеду с тобой! — твёрдо заявляю я, посмеиваясь в руку. Глядя в её огромные выпученные глаза, мне становится как-то радостно на душе. Более того, заметил такую закономерность: когда я приближаюсь к Черновой, шкала моего настроения ползёт вверх. И с ней рядом мне всегда хорошо и спокойно, словно я укутался в тёплое мягкое одеяло в холодный вечер.

— Куда? Я еду по делам! — громко говорит Даша и отворачивается к окну с серьёзным лицом. Но я-то вижу, что она вот-вот засмеётся. Что и происходит в следующую секунду.

— Я же говорю, дурак! Но раз ты собрался со мной, будешь помогать! — решительно заявляет она.

Мы выходим через несколько остановок. Дашка наотрез отказывается говорить, куда мы направляемся. По дороге в «секретное место» мы заходим в зоомагазин, и, кажется, я начинаю о чём-то догадываться.

— Будем кормить бродячих собак! — предполагаю я.

— Увидишь, — загадочно улыбается Даша. Она покупает огромный мешок корма и заставляет меня его нести. Интересно, как бы она тащила его, если бы я не поехал с ней?

Дашка приводит меня в частный сектор, где располагается небольшой двухэтажный дом с надписью на ржавых воротах «Котопёс».

Она прикладывает магнитный ключ к двери, и мы попадаем во внутренний двор, где расположено множество вольеров для собак.

— Это приют для животных? Ты что, здесь работаешь? — заинтересованно спрашиваю я.

— Нет! Я волонёр! Прихожу, когда у меня есть время. Кормлю животных, убираю и играю с ними! Бесплатно! Они все такие одинокие, — говорит Дашка и в следующую секунду бросает рюкзак на скамейку, открывает ближайшую клетку, выпуская одноглазого пса. Тот

сходу узнаёт Дашу, радостно прыгает, виляет хвостом и пачкает её джинсы грязными лапами, а затем принимается облизывать руки.

Это так похоже на Чернову. По-другому и быть не могло. Дашка, и бездомные, никому не нужны животные. И как я сразу не догадался?

— Чего встал как вкопанный? Иди отрабатывать свой проезд в автобусе! Или думаешь, бесплатно прокатился? — командует Даша и протягивает мне грязную собачью миску.

— Я должен мыть? — удивлённо спрашиваю я, не скрывая брезгливости.

— Перчатки надень, принц, — кивает в сторону инвентаря.

— И ты совсем бесплатно работаешь, Черныш? Зачем тебе это нужно?

— Тебе не понять, Стоцкий! Это называется сострадание, симпатия и уважение ко всем живым существам! — серьёзно говорит Дашка и вручает мне в руки веник с совком.

— Ну почему же не понять? Думаешь я такой бесчувственный урод.

— Я думаю, ты единственный, кто ржал над Хатико! — заявляет она.

— Ты ошибаешься! Хатико меня и правда не впечатлил. Но у меня есть мохнатый друг. Ко мне кот соседский приходит. Под моим окном растёт большая старая берёза. Он забирается по ней и через окно бесцеремонно проникает в мою спальню. По доброте душевной я оставляю окно приоткрытым и иногда его кормлю, а он остаётся на ночь, засыпая в моих ногах. Правда, утром всегда уходит!

— Поматросил и бросил! У вас много общего, Стоцкий, — хихикает Даша, после чего мы вместе заливаемся смехом.

— Обожаю твою прямолинейность, Чернова! — признаюсь я, на что Дашка корчит забавную рожицу и высовывает кончик языка.

— Здесь много животных с травмами, требующие к себе особого ухода и лечения, — шепчет Даша, нежно поглаживая лохматого пса. — Каждый из них нуждается в особом уходе и любви. А приют с трудом сводит концы с концами. Всё держится на волонтерах и добрых людях, которые помогают финансово. Я могу только приходить и ухаживать за животными, иногда покупаю корм, но это ничтожно мало!

Около двух с половиной часов мы убираем за собаками, наливаем им чистую воду и наполняем миски кормом. Затем мы играем с каждой зверюгой, стараясь не обделить никого своим вниманием.

В помещении также полно клеток с кошками и ощущается едкий, невыносимый запах. Но Дашка всего этого не замечает, поглаживая носы каждому из них. Здесь много животных без лап и с травмами, полученными по вине людей. Я так сильно устаю, но за это время я ни разу не вспомнил о Дарине, а ещё у меня нет ни малейшего желания возвращаться домой и сталкиваться с отцом.

Даша закрывает клетки с печальным видом. На прощание просовывает пальцы через решетку, прощаясь с одноглазым псом по кличке Шерлок, и мы покидаем приют. Вечер встречает нас прохладой и моросью, смешанной с промозглым ветром, продувающим тело до костей. Чернова натягивает капюшон посильнее и прячет замёрзшие руки в карманы куртки.

— Смотри, Чернова! — машу в сторону кофейни. — Давай зайдём, погреемся немножко?

— У меня нет денег, Стоцкий! Последние я потратила на корм. — разводит руками.

— Я найду, — говорю я и сразу же пишу брату, чтобы попросить немного в долг. Не могу же я оставить продрогшую Дашку без горячего чая. Кроме того, нам ещё как-то добираться домой.

После я провожаю Чернову на автобус, а сам ещё какое-то время стою на остановке, погруженный в размышления, теряясь в своих мыслях. Почему я никогда не видел её с парнями, кроме друга Вовы? Он, конечно, неплохой парень, но не в счёт. Она такая классная,

симпатичная и яркая девчонка. К тому же добрая, как весенний ветерок, приносящий тепло и радость. Таких, как Дашка, уже не найти — вымирающий вид.

Домой я возвращаюсь поздно, и на меня обрушивается новая порция негатива от отца. Надо было поехать к брату, где меня ждала бы теплая и дружелюбная атмосфера.

— Явился? Сегодня мне звонили из школы! Как долго ты планируешь меня позорить? — повышает голос отец.

— Пока ты не перестанешь решать всё за меня!

— Тогда проваливай из моего дома, — грубо говорит отец.

— Вещи соберу только!

— Здесь нет твоих вещей, — кричит отец и подходит ближе, грубо хватая меня за худы с брендовой надписью. — Вот эти тряпки, каждая из них, куплены на мои деньги!

— Снять? — скидываю кофту и бросаю ему в ноги. — Трусы тоже снять?

— Проваливай в свою комнату с глаз моих, — продолжает разгневанный отец. — Воспитал на свою голову кретина!

Спокойно поднимаюсь к себе. Сегодня был странный и одновременно полный эмоций день. Никогда я ещё так много не смеялся, как сегодня, до сих пор губы болят от неудержимых улыбок.

На следующий день я сталкиваюсь с Черновой в дверях кабинета биологии. Её улыбка нежная и загадочная. Она приветствует меня одними губами. Пока я пытаюсь подобрать нужные слова, передо мной появляется Дарина, словно вихрь, разрушающий всё вокруг. Настроение мгновенно падает, как барометр перед бурей, когда я наблюдаю, как она кокетничает с Ильей Горским мне назло. Перевожу взгляд на Дашу, замечая, что она тоже больше не улыбается.

— Пойдем со мной, Черныш, — хватаю девчонку за руку и увожу.

— Стоцкий, что ты делаешь? Куда ты меня тащишь? — сопротивляется Даша.

— Гулять поедem!

— Рома, я не могу, а как же школа?

— Чернова, время нарушать правила! Тебе понравится, не упрямясь, — успокаиваю Дашку, продолжая вести её к выходу из школы.

Мне необходимо обратиться отсюда подальше, чтобы не видеть Дарину.

— Ты с ума сошёл и меня пытаешься свести, Стоцкий, — говорит Дашка, останавливаясь на выходе из школы. — Я никуда не пойду!

— Я хочу показать тебе одно место! Доверься мне, Даша, — прошу я.

Даша сдаётся и нехотя идёт за мной.

Неподалеку от нашего элитного поселка, который находится на окраине города, начинается лесистая местность. Мы часто здесь бывали с братом, когда были помладше. Гуляя по лесным тропинкам, мы исследовали каждый уголок леса, строили шалаши и играли в прятки. Я тогда был совсем мелким, таскался всюду за Киrom и его друзьями. Как-то раз они наткнулись на заброшенную водонапорную башню и, обустроив её, собирались там каждый вечер.

Узнав об этом, отец выкупил этот небольшой участок земли, где находилась башня, для того, чтобы парни могли законно привести её в порядок. Они очистили башню от мусора, разместили там диван, телевизор с игровой приставкой и установили генератор для электричества и отопления.

Брат давно уже здесь не бывает, как и я. Иногда прихожу сюда, чтобы отдохнуть от городской суеты и побыть наедине с природой.

По дороге я прошу водителя заехать в ресторан, набираю несколько огромных пакетов с едой и напитками.

— Вас подождать? — спрашивает водитель.

— Нет, пока можешь отдохнуть. Я наберу, когда мы освободимся!

Прощаюсь с водителем и, взяв Дашку за руку, веду её в сторону башни. На самом деле от дороги совсем недалеко, минут десять пешей прогулки, но тропинка стала едва видна и практически вся заросла.

— Стоцкий, ты меня пугаешь! Куда мы идем? Я уже колготки порвала, — причитает Даша, шагая по заросшей тропинке в своих идеально чистых ботинках. — Ты что, маньяк?

— Хм, скоро всё сама увидишь!

Вскоре мы выходим на полянку, где находится моё тайное логово.

— Ничего себе! Что это за постройка? — удивленно спрашивает Даша, осматривая башню.

— Старая водонапорная башня. — отвечаю я. Затем отключаю охрану и открываю дверь. Несколько раз башню обносили, взламывая дверь. Поэтому отец посоветовал поставить охранную систему и камеры.

Мы заходим внутрь. Здесь прохладно и пыльно. Давненько я здесь не был. Сразу пытаюсь запустить генератор, чтобы зажечь свет и включить обогреватель, потому что Даша в школьной юбке и слишком легкой куртке для декабря.

— Ого, Стоцкий! Что это за место? — она удивленно озирается по сторонам, наблюдая, как я пытаюсь создать уютную обстановку.

— Это была брата нычка. Но сейчас он уже взрослый, поэтому здесь иногда собираемся мы с пацанами, чтобы порубиться в приставку. Такое место, куда девушкам вход запрещен!

— Вот как? — спрашивает Даша и меняется в лице. — Тогда я пошла!

— Да стой! Иногда можно сделать исключение! Поднимемся? — показываю наверх, куда уходит старая винтовая лестница.

— Нет, — машет головой в сомнениях. — Я боюсь, Стоцкий! Мне кажется, это небезопасно!

— Не пожалеешь! Давай же, я пойду первый! А ты за мной!

Мы поднимаемся на самый верх, откуда можно попасть на небольшой технический балкончик с окном. Отсюда открывается шикарный вид на лес и поля. Если бы я привел Дашу сюда чуть раньше, можно было увидеть настоящий осенний пейзаж: верхушки деревьев, раскрашенные в разные цвета осени, но сейчас деревья уже сбросили листву.

— Это действительно впечатляет, Рома! — улыбаясь, говорит Даша, а потом опять меняется в лице и какое-то время просто смотрит вдаль.

Я знаю о чём она думает! Зачем я притащил её сюда? Я и сам не знаю. Мы не пара и вряд ли когда-нибудь станем, потому что пока между нами всегда будет Дарина, это невозможно. Вдобавок я не до конца ещё понял, что чувствую к Дашке и почему меня к ней так тянет. Дружба или это что-то другое?

— Рад, что тебе понравилось!

Мы стоим в тишине, наслаждаясь видом. Когда я замечаю, что Даша замёрзла, предлагаю спуститься вниз, где обогреватель уже нагрел помещение. Затем мы включаем на телевизоре какой-то фильм из последних и уютно устроиваемся на диване, чтобы немного перекусить.

Мне так хорошо в обществе Даши, что я полностью забываю о Дарине, о её дурацких играх и наших постоянных ссорах. Я бы остался здесь на всю ночь, просто так, в обществе девушки, с которой мне спокойно и хорошо. Но на дисплее моего телефона загорается сообщение от Дарины: «Прости! Я скучаю!».

Я чувствую, как сердце сжимается от боли и тоски. Как мне отделаться от этой губительной любви, как перестать из раза в раз вестись на её провокации? Нервно швыряю телефон на журнальный стол, тяжело дыша.

Даша всё ещё смотрит фильм, а точнее делает вид. Я уверен, она всё чувствует. И понимает. Но почему она молчит? Почему не прогоняет меня? Ведь я веду себя, как последний мудака, давая Даше ложную надежду.

— Даш, нам пора, — тихо говорю я.

Она поворачивается и долго смотрит на меня, как будто перебирает варианты того, что лучше сказать.

Глава 8

Даша Чернова

Декабрь

«Ничего нет!» — говорю я себе.

Я пытаюсь подобрать определение для отношений, которые связывают меня и Рому, но не могу. Друзья? Приятели? Влюбленные? Враги? Ни одно из перечисленных слов не подходит. Мы друг другу никто!

Рома словно невольно тянется ко мне. Я это чувствую. Мы проводим вместе время, болтаем на разные темы и смеёмся как дети. Но в одно мгновение он меняет обличие, отталкивает меня и снова возвращается самодовольный Рома Стоцкий со своими пошлыми приколами, стёбом и высокомерием. Рома, влюблённый в Дарину. Тогда мне хочется быть волком, а это случается со мной крайне редко. Всегда считала себя сильной и стойкой, но когда разговор касается Ромы Стоцкого, все мои защитные механизмы вмиг рушатся, и я превращаюсь в размазню.

До Нового года остается около двух недель. Чтобы как-то разнообразить школьную традицию обмена подарками, мне в голову приходит идея с тайным Сантой. Немного по-детски, но, учитывая, что последний раз мы так делали классе в пятом, думаю, будет интересно.

Весь воскресный вечер на маленьких листочках я вывожу разноцветными маркерами имена учеников нашего класса. Каждый вытянет бумажку с именем и выберет подарок для того, чьё имя окажется на листке. И всё будет тайно. Никто не узнает, кто кому попался до дня вручения подарков перед новогодней вечеринкой, к которой мы готовились целый месяц.

Я надеваю шапку Санта Клауса и с коробкой в руках захожу в кабинет русского языка. Когда я оказываюсь посреди класса в идиотской шапке, а десятки насмешливых глаз направлены в мою сторону, идея с тайным Сантой уже не кажется такой привлекательной. Особенно когда Рома вытягивает моё имя и зачем-то сообщает на весь класс. Несмотря на то, что по задумке это должно было остаться в секрете.

— Ребята, не забываем, что ни в коем случае нельзя рассказывать, кто тебе попался, иначе сюрприза не получится!

— А если мне попала ты, Чернова! Что тебе подарить? Может, комплект нижнего белья или лучше энциклопедию: «Откуда берутся дети»? — снова вступает в диалог Стоцкий с диким хохотом.

— Очень смешно, Рома! Ты когда-нибудь вырастишь или планируешь так и оставаться на уровне двенадцати лет? — отвечаю я. Опять он превратился в круглого идиота.

Иногда я думаю: зачем мне всё это нужно? Ничего из того, что я делаю, не ценят окружающие. Им безразлично, как украсить спортзал перед вечеринкой и кто будет ведущим на предстоящем мероприятии. Им наплевать на внеклассные поездки, которые я, как глава сообщества активных учеников, частенько помогаю организовать. И им всем плевать на меня. Особенно Роме!

Он приходит ко мне, когда вздумается, в тот момент, когда ему плохо, чтобы забыться, и исчезает, когда у него всё налаживается. А я остаюсь наедине со своими безответными чувствами, которые с каждым разом отзываются в сердце всё сильнее. Я обещаю себе быть сильнее. Но уже не получается игнорировать свои чувства к нему, как раньше, всё-таки под маской непробиваемой девушки с железной выдержкой прячется ранимая и беззащитная Даша.

Весь класс собираемся в спортзале для того, чтобы украсить зал к Новому году. Несмотря на то, что в нашем лицее учатся дети состоятельных родителей, каждый праздник ученики

помогают с украшением зала. Как мне кажется, такие мероприятия сближают нас, учат работать в команде и ценить чужой труд.

На этот раз даже компания Смирновой Жени собралась в зале. Среди них, соответственно, Дарина и Рома, которые, судя по всему, снова в ссоре.

Кто-то из ребят включает беспроводную колонку, создавая веселую и непринужденную обстановку.

Мне приходится взобраться на окно, чтобы повесить гирлянды. И пока я копаюсь с новогодними огнями, кто-то уносит мою лестницу. В растерянности смотрю по сторонам.

— Чернова, тебе помочь? — спрашивает Рома, протягивая ко мне руки.

— Принеси стремянку, Стоцкий, — отвечаю я и присаживаюсь на карниз, свесив ноги вниз. Хорошо, что сегодня я догадалась надеть брюки.

— Не получится! Сергей Сергеевич унес её, чтобы достать коробки с реквизитом в кладовой, — разводит руками.

— Ладно, тогда я подожду, когда он освободится, — складываю руки на груди и стараюсь не смотреть на Рому, который так и продолжает стоять внизу, нагло посмеиваясь.

— Не упрямысь, Черныш! — уговаривает Стоцкий и мило всматривается мне в глаза.

Разве возможно устоять перед его обаянием?

— Хорошо, — неуверенно отвечаю я, глядя вокруг, в поисках Дарины. Но нигде её не вижу.

Я сдаюсь! Не сидеть же мне здесь вечно! Позволяю Стоцкому помочь мне слезть с подоконника. Рома осторожно спускает меня на пол, и я попадаю в его сильные руки. Моё тело моментально покрывается мурашками, а сердце готово выпрыгнуть из груди. Я знаю, что это неправильно, но не могу сопротивляться своим чувствам. Но самое ужасное в этой ситуации, что Рома видит меня насквозь.

Проклятье! Ну что за дура! Из раза в раз попадаю в его умело расставленные ловушки. Причём сознательно прыгаю в них.

Быстро отстраняюсь от Стоцкого, поправляя съехавшую вверх рубашку.

— Спасибо, — говорю я и, изображая деловой вид, принимаюсь перебирать новогодние шары для украшения праздничной ели.

Не проходит и двух минут, как рядом со мной появляется недовольная Дарина.

— Понравилось? — шипит она, глядя на меня с ненавистью.

— Что именно? — спрашиваю я, стараясь изображать спокойствие.

— Оказаться в объятиях моего парня, — продолжает разгневанная Дарина. Значит, всё-таки увидела или кто-то из подруг успел доложить.

— Он просто помог мне спуститься с карниза, — объясняю я.

— Это теперь так называется? То есть мой парень облапал тебя всю, а ты говоришь...

— Ты не уверена в себе, Голофаст? Или в своем парне? — перебиваю.

— В тебе не уверена, Чернова, — Дарина практически переходит на крик.

— Почему ты до меня докопалась? Разбирайся со своим парнем!

Дарина рассматривает меня снизу вверх с ехидной ухмылкой.

— У тебя длинный язык, Чернова! — отвечает она, уходя прочь, но притормаживает и добавляет. — Надеюсь, тех денег, что мой отец отвалил твоей мамаше за лечение зубов, хватит, чтобы купить тебе приличное платье на завтрашний вечер.

— Стерва! — шепчу ей вслед и ловлю на себе хмурый взгляд Стоцкого. Мало мне ежедневно бороться со своими чувствами к нему, так теперь ещё Дарина постоянно цепляет меня. Неужели она ревнует Рому ко мне?

К восьми часам вечера спортзал потихоньку пустеет. В итоге остаюсь только я и Вова. Чувствую усталость и почти валяюсь с ног. Мы присаживаемся на татами, облокотившись спи-

ной о стену. В этот момент в дверях спортзала появляется Стоцкий с коробкой пиццы и ещё какой-то едой в пакетах. Он подходит к нам и молча присаживается рядом.

— Я, наверное, пойду! Мне ещё нужно немного поработать, — произносит Троян.

— Сиди, — вскрикиваю я, вытаращив глаза на Вову.

— Боишься оставаться со мной наедине, Черныш? — прямо спрашивает Рома.

— С чего бы? — возмущаюсь я.

— Даш, мне правда надо идти, — повторяет Вова, прощается и покидает нас. Предатель! Никуда ему не пора!

Нервно вздыхаю, но с места не встаю, словно приклеенная к полу. Наблюдая, как Рома раскрывает коробку с едой, в животе начинает урчать.

— Угощайся, — тихо говорит Рома и чарующе улыбается.

— Стоцкий! Я хочу попросить тебя об одной вещи!

— Проси, — поднимает на меня свои красивые голубые глаза.

— Держись от меня подальше! Твоя девушка сегодня как с цепи сорвалась, и наговорила мне гадостей. Разбирайтесь сами, без моего участия! — тараторю я, а у самой голос начинает срываться.

— Мы расстались! — твёрдо заявляет Рома.

— Надолго ли? — с сарказмом спрашиваю я, прожигая Стоцкого сердитым взглядом.

Он опускает глаза, потому что знает, что я права. Наверняка скоро они помирятся, а моё сердце снова будет ощущать себя так, словно попало под пресс.

Мы ещё немного сидим в спортзале, слушаем музыку и доедаем фастфуд. Я снова сдаюсь, и проваливаюсь в эту адскую бездну, забывая о последствиях, которые скоро накроют меня с головой.

— Чернова, мы можем быть друзьями? — вдруг спрашивает Рома и разбивает мои последние надежды. Молча поднимаюсь с пола и, ничего не сказав, покидаю спортзал.

На следующий день перед новогодней вечеринкой мы, как и планировалось, обмениваемся подарками. Мне досталась Женя Смирнова, и я долго ломала голову, что подарить девушке, у которой есть всё. Даже пришлось подключить Вову. Всё-таки он влюблён в неё больше половины своей жизни и точно знает, что ей нужно.

Мне дико интересно, что приготовит для меня Рома. Хотя, наверняка это будет какой-то подарок с приколом.

Все собираются в классе химии после уроков, чтобы поздравить классного руководителя и обменяться новогодними подарками.

Я отдаю свой скромный, красиво упакованный подарок Жене Смирновой. Внутри набор парфюмированных лосьонов для тела. Надеюсь, ей понравится. Наблюдаю за тем, как ребята с интересом раскрывают свои подарочные коробки. Кто-то аккуратно вскрывает их, а другие срывают бумагу с нетерпением.

По иронии судьбы Смирновой попался Вова, и даже через его повседневную маску равнодушия я вижу еле-еле пробивающуюся улыбку, когда Женька протягивает ему подарочную коробочку, украшенную бантом. Я знаю, что моему другу ничего с ней не светит, но в этот момент я радуюсь вместе с ним.

— А Санта остался без подарка, — ядовито прыскает Дарина. И в этот момент до меня наконец-то доходит, что Рома мне ничего не подготовил.

Я ожидала чего-то подобного: подарок с приколом или какую-нибудь пошлую вещицу из магазина для взрослых, но чтобы ничего.

Ещё вчера он предлагал мне дружбу, а сегодня ведёт себя так, словно я пустое место и меня вообще не существует для него. Демонстративно, при всем классе унижает меня. Бросаю на него тяжелый взгляд и быстро выхожу из кабинета.

— Дашка, стой! — догоняет меня Троян.

— Вов, давай не сейчас, — говорю я, глотая слёзы. Не хочу, чтобы кто-то видел мою слабость. Даже мой лучший друг.

— Вы вчера поговорили?

— Да, Рома предложил мне дружбу. Я его не понимаю! Он тянется ко мне, а в следующий момент отталкивает, словно ненужного бездомного щенка, отпихивает ногой. Смеётся и издевается надо мной, а затем неожиданно предлагает дружбу, зная о моих чувствах к нему. Это какой-то сюр, Вов!

— Не обращай на него внимание! Он самый натуральный идиот, — говорит Вова, пытаясь меня подбодрить.

— Да нет же, Вова! Не идиот! Ты не видишь, единственная идиотка — это я!

— Да брось! Ты самая классная в нашем классе, самая до... — обрываю его на этом дурацком слове.

— В добрых не влюбляются, сам знаешь! — вздыхаю. — Я хочу домой, Вова, прости.

— А вечером ты, надеюсь, будешь? Ты так старалась, помогая организовывать вечер.

— Не пойду! Пусть сами веселятся, — надуваю губы.

— А я думал, Даша Чернова не такая бесхарактерная размазня, — подмечает Вова и оставляет меня наедине со своими мыслями.

Действительно, что это я расклеилась! Не зря же мы с мамой две недели выбирали платье, примерив несчитанное количество самых разных нарядов. А ещё весь вчерашний вечер я провела на стремянке, украшая спортзал.

Я беру себя в руки и решаю, что не буду плакать из-за Ромы. Он не стоит ни одной моей слезинки. Я найду способ справиться с этим, и однажды он поймёт, что потерял меня. А пока я буду продолжать жить своей жизнью.

Глава 9

Рома Стоцкий

Декабрь

— Котик, какой подарок ты приготовил для Черновой? Мне безумно интересно, — подкрадывается любопытная Дарина, накручивая рыжую прядь волос на свой палец.

— Тебе-то что? — фыркаю я.

Мы ещё не помирились, но Дарина уже всю меня обрабатывает, склоняя к примирению. Льнёт и трётся вокруг меня, словно голодная кошка.

Через несколько дней мы отправимся в Дубай двумя семьями. Я уже наперёд знаю, что нас ждёт страстное примирение, и всё начнётся сначала. Эта девчонка по-прежнему заводит меня, и сердце бьётся быстрее обычного, когда я вижу Дарину на горизонте. Но с этим вполне можно жить, бороться, и в конечном счёте я когда-нибудь вылечусь от этой болезни.

— Ладно, котик, вечером мы ещё поговорим, — игриво тянет Дарина и исчезает с моих глаз.

В классе уже собрался народ с разнообразными подарочными коробками, упакованными в красивую крафтовую бумагу. Только мои руки пусты. То, что я приготовил для Даши нельзя принести в класс, вдобавок я не хочу, чтобы Дарина узнала о наших странных отношениях, которые не подходят ни под одно определение. Не потому что я боюсь её неадекватной реакции или ревности, просто это только между мной и Дашей. К тому же я не хочу, чтобы из-за меня Дарина доставала Чернову. Вчера стало очевидным, что она бесится и выходит из себя, когда видит меня рядом с Черновой. Именно поэтому сегодня она такая милашка.

Когда все ученики принимают вручать свои подарки я тихонько наблюдаю за Дашей. Меня отвлекает одноклассница и со смущенным видом вручает небольшой свёрток, похожий на тубус. Открываю его и обнаруживаю плакат с какой-то спортивной машиной. Так себе подарок, но я благодарю её за внимание и продолжаю незаметно подглядывать за Черновой.

Кудрявые локоны, падающие на её лицо, невозмутимый вид и гордо вздёрнутый вверх носик не мешают мне разглядеть глаза полные печали. Дашка расстроилась! Ещё бы, наверное не очень приятно оказаться на месте человека, который единственный из класса не получил новогодний подарок.

Она стоит около своей парты, замерев, глаза по сторонам, всё ещё ожидая, когда я подойду. В этот момент Дарина вставляет свои пять копеек, акцентируя внимание всего класса на Даше и её пустых руках. Дура! Никто бы не заметил, если бы не её длинный язык. Мазнув по мне разочарованным взглядом Даша покидает класс. Следом за ней уходит Вова, чтобы поддержать Дашку в отсутствии её подруги Тихоновой. У меня возникает желание пойти за ними, но я вовремя себя останавливаю. Мы поговорим позже!

На новогоднем вечере в этот же день я собираюсь подойти к Дашке, чтобы объяснить почему сегодня утром пришёл с пустыми руками. Но когда вижу её издали, в потрясающе красивом зелёном платье с глубоким разрезом до самого бедра, у меня перехватывает дыхание, и я теряюсь. Это же Дашка Чернова. Я никогда не рассматривал её, как объект моих сексуальных фантазий. И пока я мешкаю и пытаюсь подобрать название своим внезапным эмоциям при виде соблазнительной Дашки, около неё появляется парень из параллельного класса и не покидает её весь остаток вечера.

Сейчас она снова весёлая, жизнерадостная, а от печальных глаз не осталось и следа. Вот только в мою сторону она больше не смотрит. Зато откуда не возьмись появляется Дарина и переводит всё моё внимание на себя, заставляя сердце снова дребезжать.

— Красивое у неё платье, — говорит Дарина, неестественно искривляя свои губы, накрашенные яркой помадой.

— У кого? — безэмоционально спрашиваю я.

— У той, на кого ты бесстыдно пялишься весь вечер? — язвительно продолжает Дарина, поглядывая в сторону Дашки.

Не хотел, чтобы она заметила мой интерес к Черновой, потому что в таком случае в порыве ревности Дарина не оставит Дашу в покое. Последнее что я хотел бы, чтобы у неё возникли проблемы с Дариной из-за моего внезапного внимания.

Редкое общение с этой девчонкой-зажигалкой превратилось для меня, в своего рода отдушину. Я знаю, что это нечестно по отношению к Даше, потому что мои чувства к ней исключительно дружеские. Но ничего с собой поделать не могу.

— Мы вроде, как расстались! Забыла? Смотрю куда хочу, — грубо отвечаю я. Пока Дарина играет моими нервами, Даша пропадает из поля зрения, и я больше не вижу её этим вечером. Неужели она уехала с тем парнем, потому что его тоже нет на вечеринке.

— Не видел, куда делся парень из твоей баскетбольной команды? — обращаюсь к однокласснику, Илье Горскому.

Тот тип, что тёрся около Черновой занимается баскетболом, несколько раз видел его на тренировке во дворце спорта, когда направлялся в бассейн.

— Видел его с Черновой Дашей на выходе! А что? Передать может что-то? У меня есть его номер! — отвечает Илья.

— Не нужно! Это не срочно!

Значит, Дашка ушла с ним!

«Отношусь к ней по-дружески... Ну-ну!» — недавно внушал я себе. Тогда откуда взялась эта странная злость? Или ревность, чёрт его разберёт!

Я тоже долго не задерживаюсь. Устал бороться с собой. Мне одновременно хочется быть с Дариной и выкинуть её из своей жизни. Но ни то, ни другое не выходит. Вдобавок Дашка со своим баскетболистом теперь не выходит у меня из головы. Мне бы разобраться в себе...

В субботу утром я беру свой ноутбук и закладываю в ломбард. Отец до сих пор не разблокировал мои банковские карты, а занимать у брата уже стыдно, так как я ещё не вернул прошлый долг.

После этого я направляюсь в ближайший зоомагазин и основательно закупаюсь разнообразным кормом для животных. Ещё беру игрушки, лакомства, несколько лотков и лежанки для кошек. Мне приходится заказать доставку до приюта, где мы как-то раз были вместе с Дашей, потому что сам всё это добро не довезу.

Остаётся ещё один важный момент — необходимо выбрать подарок для Даши. В торговом центре я останавливаюсь около небольшого островка с ювелирными украшениями, и мне попадает на глаза симпатичная вещица, чокер из чёрных самоцветов с маленьким сердечком из белого золота по центру. Мне кажется, это милое украшение будет красиво смотреться на Дашкиной тонкой шее.

Я приезжаю в приют для животных около пяти вечера и любезно прошу администратора позвонить Даше с просьбой о помощи, но не сообщать, что я здесь. Хочу сделать ей сюрприз. Молодая девушка на ресепшене мило улыбается и, тихонько хихикая, звонит Даше.

Я немного сомневался, не занята ли она в этот субботний вечер, но уже через сорок минут у ворот появляется Чернова, развеивая все мои сомнения.

Замечая меня около вольеров с собаками, она притормаживает и замирает на месте, округляя глаза. Следом за ней приезжает доставка из зоомагазина, выгружая содержимое из грузовой машины. А Даша всё это время так и не сдвинулась с места места, вытаращив глаза на мои покупки.

— Дурак, — говорит Дашка и еле сдерживает улыбку. Но я-то вижу её искрящиеся глаза и уголки губ, слегка подпрыгнувшие вверх.

Подхожу к ней ближе, протягивая небольшой бархатный мешочек с серебристой надписью названия магазина украшений. Даша вопросительно смотрит на меня, смахивая прядь волос с лица, которая тут же возвращается обратно.

— Что там? — немного смущенно спрашивает она, не решаясь взять мой подарок.

— Посмотри, — улыбаюсь. На улице сейчас морозно, примерно минус два градуса, но у меня в душе светит солнце, ослепляя и согревая своими яркими лучами.

Даша неуверенно забирает мешочек у меня из рук, ожидая подвоха, а затем достаёт украшение. Долго крутит его в разные стороны, молча перебирая пальчиками сверкающие камни. А я пытаюсь понять, нравится ей или нет.

— Красиво, — переводит свой взгляд на меня. — Спасибо, Ром. Вот это всё — лучший подарок, какой мог бы быть!

Мы оба зависает, глаза друг на друга с глупыми улыбками.

— Давай занесём это внутрь, — киваю на покупки.

— Ты сумасшедший, Стоцкий, ты знал?

Дашка улыбается и легонько пихает меня в грудь. От чего внутри растекается приятное тепло и радость от того, что мне удалось порадовать её.

— Я теперь тоже волонтер! — задорно смеюсь.

Мы выходим из приюта, глядя на хмурое небо, какое бывает перед снегопадом. Серое, словно затянутое белой дымкой, а вокруг такая тишина, нарушаемая лишь шорохом наших ног и редкими звуками проезжающих машин. Мы идём по узким улочкам, мимо старых домов с облупившейся краской и покосившимися заборами, всё-таки странный у нас город, полный контрастов. Старые саманные дома ютятся по соседству с многоэтажными элитными новостройками, и это всё практически в центре города. Понятия не имею, куда мы направляемся, но сейчас мне так хорошо и спокойно.

Даша рассказывает мне истории из своего детства, заставляя меня смеяться в голос. Она бы наверняка понравилась моей сеструхе, иногда мне кажется, они чем-то похожи. Марго тоже очень деловая и страшно умная.

— Куда мы идём? — спрашивает Даша.

— Не знаю! Просто гуляем. Я люблю иногда побродить по городу и ни о чём не думать. — с легкой улыбкой отвечаю я.

Мы продолжаем идти, наслаждаясь атмосферой вечернего города, не замечая, как становится совсем темно. Я чувствую, как напряжение, накопившееся в последнее время, начинает отступать. Погружённый в общество Даши, я не думаю о Дарине и совсем забываю о ссоре с отцом.

Внезапно, замечая, что мы приближаемся к парку. Вдалеке виднеется колесо обозрения, украшенное огнями, которые переливаются разными цветами радуги.

— Прокатимся? — предлагаю я, и не долго думая, беру Чернову за руку. Но тут же отпускаю, потому что это нечестно по отношению к ней. Я не хочу давать Даше ложную надежду, потому что я придурок, который сам не знает чего хочет.

Мы подходим к кассе, и я покупаю два билета на последние деньги, которые остались с продажи ноутбука.

Колесо начинает двигаться, поднимаясь всё выше и выше. Я замечая, что Дашка стала бледной, напряглась и вцепилась пальцами в сиденье.

— В чём дело? — спрашиваю я и уже собираюсь пересесть к ней ближе.

— Нет! Останься там! — выставляет руку вперёд. — Так вес будет распределён по кабинке равномерно!

— Ты боишься высоты? — удивлённо спрашиваю, закатываясь смехом.

— Да, Рома, — отвечает Даша.

— Тогда зачем ты согласилась кататься? — удивлённо спрашиваю я и всё-таки пересаживаюсь к ней. — Не думал, что Чернову Дашу можно чем-то напугать!

Дашка вскрикивает от легкого пошатывания кабинки и хватает меня за плечи обеими руками.

— Стоцкий, я же сказала, оставайся там, — вздыхает она, продолжая сжимать мои плечи.

— Не бойся! Посмотри лучше в окно, — показываю рукой в сторону ночного города, покрытого огнями.

— Я стараюсь бороться со своими страхами, поэтому согласилась сесть в эту проклятую кабинку, — нервно тараторит Даша.

— Хм, очень похоже на тебя!

Когда колесо опускается, мы выходим из кабинки и направляемся на выход из парка. Вызываю такси и оплачиваю бонусами, которых скопилось крупная сумма, как нельзя кстати. Было бы стыдно, просить Дашу рассчитываться за такси.

— Спасибо, Ром! За подарки и вообще... — она замолкает. — Ладно, пока!

— Пока, Черныш, — провожаю взглядом её уходящую фигуру.

Дурак...

Глава 10

Рома Стоцкий

Январь

После длительной поездки в Эмираты мои отношения с Дариной обретают новую жизнь. Мы провели потрясающие две недели без единой ссоры, которые были наполнены нежностью и любовью. Там, где раньше Дарина обязательно устроила бы истерику, она молчит, ведёт себя кротко и сдержанно. И я снова тону в любви, не задумываясь, что же вызвало такие резкие перемены в её поведении.

Родной город встречает нас снегопадом. Наш рейс перенаправляют в соседний городок, откуда приходится добираться поездом ещё около восьми часов. Из-за этого мы прогуливаем первый учебный день.

Итак, мы с Дариной наконец-то помирились, но вместе с тем под ребрами так странно подныивает, словно я делаю что-то неправильно или иду не той дорогой. Вроде бы всё хорошо, но тоскливые мысли никак не покидают меня. И чем ближе к школе, тем паршивее на душе.

После примирения с Дариной отец вернул мне банковские карты и вручил ключи от новенькой машины, подаренной чуть раньше моего совершеннолетия. Но осталось всего несколько дней.

В школу мы заходим вместе с Дариной, которая тут же хватается за руку, сжимая её так сильно, словно боится, что я убегу.

В коридоре мы сталкиваемся с Дашей, она проходит по мне безразличным взглядом и отворачивается к своему собеседнику, парню из параллельного класса, с которым я видел её на новогоднем вечере. Он расправил все свои перья и с улыбкой до ушей слушает Дашу, слегка приобнимая её за талию.

Мы с Черновой не общались с того дня в приюте для животных. Должен признать, я соскучился.

В столовой Дашка садится вместе с этим парнем, кажется, его зовут Егор. И пока Дарина занята общением с лучшими подругами Мирой и Женей, я строчу сообщение Черновой.

Я: «Вы встречаетесь?».

Она достаёт телефон и, сжимая губы в тонкую линию, переводит взгляд со своего собеседника на меня.

Даша: «Не твоё дело, Стоцкий!».

Она убирает телефон и больше не смотрит в мою сторону. А мне вдруг хочется подойти к ним, взять этого Егора за его идеальный пуловер и убрать куда подальше от Черновой. Потому что он словно, голодный кот, облизывающийся на сметану. Понятно, что ему от Черновой нужно, а она как будто ничего не понимает, флиртует с ним мило улыбаясь, и даже не догадывается о его похабных намерениях.

— Котик, ты что один здесь скучаешь? За Черновой следишь? — передо мной появляется Дарина, хихикает и присаживается мне на колени, обвивая руки вокруг шеи.

— Причём здесь Чернова? Мне нельзя смотреть по сторонам?

— Смотреть можно, трогать нельзя, — шипит мне на ухо, облизывая его кончиком языка, отчего по телу пробегает волна возбуждения.

Сегодня у меня день рождения. По этому случаю отец арендовал ресторан. Я хотел бы увидеть сегодня Дашу, хоть и понимаю, что это невозможно, если я хочу сохранить здоровые отношения с Дариной.

По традиции, сложившейся в нашем классе, Даша поздравляет именинников и дарит подарок от всего класса. Я вижу, что сегодня речь даётся ей с трудом, она монотонно тараторит поздравления для меня и вручает небольшую коробку, не глядя в глаза.

— С днём рождения, Рома!

— Чернова, что в коробке? Твоё сердце? — ядовито спрашивает Дарина и закатывается смехом на весь класс. Даша становится грустной и тихо уходит обратно за парту, ничего не сказав в ответ.

После урока, когда практически все ученики покидают класс, я открываю коробочку с подарком, который мне вручила Чернова. Внутри лежит диск на игровую приставку. Невероятно дорогой, редкий и коллекционный. Такой сложно достать.

Как-то раз я обмолвился Дашке, что коллекционирую редкие диски на приставку. Она запомнила. Даша очень внимательная к тому, что я говорю ей, в отличие от Дарины, которая совсем не умеет слушать.

— Что там? — появляется Дарина, окидывая взглядом мой подарок.

— Диск на игровую приставку.

— Серьёзно? Кто в наше время пользуется дисками? У Черновой нет способности выбирать подарки, — прыщёт ядом.

— Он коллекционный! — перебиваю. — Я их коллекционирую!

Дарина недовольно морщится и выходит из класса. Всё, что касается Черновой, вызывает у неё крайнее раздражение.

Ресторан, где проходит праздник по случаю моего совершеннолетия расположен на крыше самого высокого здания в городе. Здесь стеклянные стены и шикарный вид на город. Девчонки, наряженные в потрясающие платья из последних коллекций именитых брендов, делают селфи на фоне заката, гости праздника танцуют и веселятся. А я словно оказался на чужом празднике: подарки, стильно украшенный зал, красиво засервированные столы и огромное количество гостей — всё кажется таким бессмысленным.

У меня всё отлично! Девушка, которую я люблю, рядом, и мы даже ни разу за этот день не поругались. Но я чувствую какую-то пустоту внутри и не могу найти этому разумного объяснения. Я хочу только одного: чтобы этот день поскорее закончился.

Мы расходимся около часа ночи. Я провожаю Дарину к машине, где её уже ожидает водитель, а затем присаживаюсь на ступеньки на входе в здание. Недолго думая, открываю мессенджер в смартфоне и набираю Дашку по видеозвонку. Она отвечает не сразу. Но я настойчиво перезваниваю несколько раз, после чего на экране появляется сонное лицо Черновой.

— Ты спишь, Черныш? — спрашиваю заплетаящимся языком.

«Не нужно было ей звонить!» — звенит у меня в голове мой внутренний голос, напоминающая, что я не имею права так поступать с ней.

— Ты с ума сошёл, Стоцкий? Ты время видел? — тихо произносит Даша, включая ночник.

Теперь при свете я вижу её гораздо чётче. А внутри разливается необъяснимое тепло и нежность, несмотря на то, что на улице сегодня довольно морозно.

— Я не знаю, — глупо смеюсь, чувствуя себя маленьким мальчиком, потерянным в огромном мире.

Мы смотрим друг на друга, через экраны наших смартфонов и молчим. Я по-дурацки улыбаясь, а она с серьёзным лицом, покусывая нижнюю губу.

— Тебе понравился подарок? — неожиданно спрашивает она.

— Очень! Он был от всего класса, но я знал, что его выбирала ты! — отвечаю я, и мы снова замолкаем.

— Дашка, — мямлю я.

— Что? — еле слышно отвечает она. — Ты снова поругался с Дариной?

— Хм! Нет! Просто хотел тебя услышать и сказать, что с тобой рядом мне так тепло и легко. Ты дорога мне, Даш! Как человек, как мой друг! — добавляю я и шумно вздыхаю. Звучит слишком нелепо и неубедительно. — Прости, я немного перебрал!

— Я заметила, — шепчет. — Ром, давай завтра поговорим, если ты ещё захочешь. Сейчас ты явно не в себе!

— А что изменится завтра? Меня перестанет тянуть к тебе? Или я резко перестану любить Дарину? Я словно посреди моста, не зная в какую сторону мне пойти. Понимаешь?

Идиот!

— Тогда нам лучше не общаться! Совсем! — её голос дрожит.

— Да! Наверное, ты права, Черныш, — расстроено соглашаюсь я, глотая слова.

— Тогда, спокойной ночи, Стоцкий! — тихо произносит Дашка, но никто из нас не решается нажать на «отбой». Так и смотрим друг на друга, каждый раздумывая о своём.

После разговора с Дашей я ещё долго сижу на ступеньках и размышляю, почему меня так тянет к ней и одновременно я не могу отпустить Дарину, которую, как мне кажется, люблю. Что я за человек такой: неправильный, нелогичный, плохой...

Глава 11

Рома Стоцкий

Март

Дашка не обманула, когда сказала, что нам лучше не общаться, поскольку после нашего разговора она перестала даже здороваться со мной, не говоря о чём-то большем. Я словно больше не существую для неё. Более того, она теперь постоянно проводит время с тем самым баскетболистом, и становится очевидно, что между ними завязались романтические отношения.

8 марта мы поздравляем девчонок и дарим небольшие символические подарки. Я и Даша больше не общаемся, но я не мог не поздравить её, поэтому заказываю внушительных размеров букет из мелких роз пудрового цвета.

Курьер привносит цветы прямо в класс и кладёт их на её парту. На бумажке единственная надпись: «Для Даши Черновой» без имени отправителя.

Наблюдаю за ней с последней парты. Она неуверенно берёт букет, оглядываясь по сторонам. Подносит цветы к лицу, и прикрыв глаза, вдыхает нежный аромат роз, а затем прижимает букет к себе и улыбается. Интересно, она поняла, что цветы от меня?

Через несколько минут в классе появляется Егор с «веником» в руках и удивлённо косится то на Дашку, то на букет, подаренный мной.

— Я думала, они от тебя, — оправдывается Чернова, положив цветы на парту и слегка касаясь щеки баскетболиста.

— Спасибо! — говорит она, принимая от него скромный букет. А я продолжаю гипнотизировать их, в надежде, что она глянет в мою сторону. Но этого не происходит. А в конце дня я обнаруживаю свой красивый букет в мусорном ведре.

Вот же зараза!

Подкарауливаю Чернову в школьном коридоре и, пока никто не видит, запихиваю её в каморку, где хранится инвентарь для уборки.

— Ты в своём уме, Стоцкий? — отпихивает меня так, что я улетаю напрямик в стену, ударяясь о швабры, которые с грохотом падают на пол.

— Зачем букет выкинула?

— Потому что тот, кто его подарил неопределившийся кретин! — грубо отвечает Даша, разворачиваясь в сторону выхода.

— Чернова, я же от всей души!

— Да нет у тебя никакой души, Рома! — отвечает она и пытается всё-таки открыть дверь. Одним движением закрываю её на ключ и прячу его в кармане своих брюк.

— Смешно! — заливается смехом. Затем, вскинув руки, бьёт по своим бёдрам, демонстрируя разочарование.

— Ты с ним назло мне или он тебе действительно нравится? — решаюсь спросить, хотя не уверен, что готов услышать правду.

— Нравится! Очень! Не все такие моральные уроды, как ты. Я никогда не буду встречаться с человеком, чтобы позлить или обидеть кого-то другого! Ясно? — кричит Дашка.

— Угу!

— Открой дверь! — приказывает она и нервно мечется по небольшой комнатке.

— Нет!

— Нет? Тогда я заберу ключ, — уверенно тараторит Дашка и подходит ближе ко мне. В следующую секунду я быстро открываю небольшое окно и выкидываю ключ на улицу.

— Как мы теперь откроем дверь? Да ты и впрямь больной, Стоцкий! Точно! Я поняла, у тебя шизофрения, да? Или раздвоение личности, как правильно звучит твой диагноз? —

раздражённо спрашивает Даша, слегка хихикая. — Окей, значит, подождём, пока не вернётся говнюк Рома, влюблённый в Дарину, который по первому зову побежит к своей любимой. Три, два, один...

Она присаживается на пол и облокачивается на стену, поправляя свою коротенькую юбку гофре.

— На самом деле ты права! Во всём права! Я люблю Дарину, каждое её прикосновение вызывает во мне бурю эмоций: от возбуждения до эйфории. Но в то же время, когда я с тобой, весь мир словно останавливается и перестаёт существовать, всё вокруг становится неважным. Я хочу остаться в этом мгновении, нажать на паузу, чтобы продлить время рядом с тобой. И я точно знаю, что это что-то совсем другое, не похожее на дружбу, потому что меня тянет к тебе, Черныш, с невероятной силой, и я не могу этому противостоять.

Даша ничего не отвечает, прикрыв глаза, она сидит неподвижно, сложив руки на груди. Присаживаюсь на пол рядом с ней, слегка соприкасаясь коленями.

Она права! Я больной!

— Даш?

Вздыхает.

— Что тебе, Стоцкий? — приоткрывает один глаз и слегка улыбается.

Вот так мне нравится больше. Не хочу, чтобы она грустила, тем более из-за меня.

— Что мне делать? — в отчаянии спрашиваю я.

— Наверное, определиться, Ром! Не знаю, сходи к психологу, астрологу или куда там обращаются в таких ситуациях... — тихо говорит Даша, и в этот момент дверь каморки открывается.

— Ребята, вы как здесь оказались? — спрашивает испуганная техничка.

Быстро поднимаюсь и протягиваю Черновой руку, но она игнорирует мой жест, вставая без моей помощи. А потом подходит ко мне совсем близко, вглядываясь в мои глаза.

— Не приближайся ко мне, Стоцкий, до тех пор, пока не будешь уверен в своих чувствах! — твёрдо произносит Даша и покидает помещение.

Конец марта

Сообщение в мессенджер:

Дарина: «Это конец, Рома! Дальше каждый сам по себе!».

Дарина: «В этот раз всё серьёзно! И навсегда! У меня другой!».

Ничего не отвечаю ей, швырнув телефон в стену. Если бы можно было отмотать время назад, я бы ни за что не подошёл к ней тогда в десятом классе, не полез целоваться и не предложил стать парой. Я бы задушил эти нездоровые чувства ещё в зародыше, не дав им шанса на дальнейшее существование. Потому что эта стерва все соки из меня выпила!

Пошла она!

За весь этот год мы расходились несчитанное количество раз, у меня огромная коллекция её прощальных сообщений, в которых из раза в раз она придумывает всё новые причины для расставания. Я соглашаюсь и иду дальше. Но стоит мне только взглянуть в сторону другой девушки, как эта мерзавка снова появляется передо мной, мило улыбается, страстно целует и сводит меня с ума, выбивая почву из-под ног. Отчасти я сам виноват, каждый раз попадая под её ведьминские чары.

Но в этот раз всё будет иначе. У меня тоже есть чувство собственного достоинства. И в конечном счёте я просто устал. Каждая девчонка в школе мечтает быть со мной рядом. Взять хотя бы Чернову. Сколько бы она ни скрывала свои чувства, у неё всё на лице написано.

— И что думаешь делать? — спрашивает Корун Олег. — Опять будешь пресмыкаться перед Дариной.

— Да пошла она! Найду очередную девчонку, и через недельку Дарина, как и обычно, сама прибежит на задних лапах!

— Кто на этот раз? Ты уже по всем прошёлся в нашем лицее, — говорит Олег и ржёт как лошадь.

— Вообще-то не по всем! Осталась ещё как минимум одна, — отвечаю я, и мы оба поворачиваемся в сторону Дашки.

— Только не Дашка! — тут же исправляюсь я.

С ней всё по-другому! Даша особенная!

— Почему? Она тебе не по зубам? — продолжает смеяться Корун.

— Ошибаешься! Чернова, считай, уже моя! — уверенно отвечаю я.

Корун протягивает руку и играет бровями, бросая мне вызов.

— Спорим!

Откровенно говоря, я всегда знал, что нравлюсь Дашке, и она последняя в моём списке, кому я хочу причинить боль. Да, что там! Её вообще нет в этом списке. Никогда не рассматривал её, как девушку. Мне казалось, что все мои чувства к ней, только дружеские. До некоторых пор, пока не узнал, какая она особенная. И пока не увидел её с баскетболистом в обнимку.

И несмотря на наши систематические словесные перепалки, Чернова хорошая девчонка. Добрая и отзывчивая. Кроме того, в настоящее время сложно найти человека, который думает не только о себе, но и о других и всегда готов прийти на помощь. А Даша именно такая!

— Спорим, — жму руку Олегу и уже жалею о своём глупом решении, принятом на эмоциях. Может, мне просто нужен был предлог, чтобы снова приблизиться к Черновой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.